

An illustration of a man in a dark blue military uniform with gold epaulettes and a woman in a white lace wedding dress and veil. The man is standing behind the woman, who is seated on a red tufted sofa. He has his hand near her face in a possessive or protective gesture. The background features a large window with red curtains and a view of green trees and a blue sky.

Любовь
Песцова

Замуж за
тирана
или БОЛЬШАЯ ОШИБКА
для ПОПАДАНКИ

Любовь Песцова

Замуж за тирана, или Большая ошибка попаданки

<https://litres.ru/74467783>

Аннотация

Попала в тело персонажа с самой трагичной судьбой. Впереди муж-предатель, ложные обвинения, темница и меч кровавого тирана.

Но я-то знаю сюжет! А значит, смогу всё изменить.

Первым делом — отменяю свадьбу. Лучше публичный скандал, чем смерть. Пусть все думают, что я влюблена в другого! Например, в того статного мужчину в чёрном мундире...

Ах, это Десмонд Вангард, который по сюжету должен меня казнить? Упс, ошибочка вышла! Кажется, я наступила на грабли. Только острые.

В тексте есть:

Властный герой

Попаданка с юмором

Драконы и истинные пары

Противостояние характеров

От ненависти до любви

Вторая часть:

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
От автора + визуал	15
Глава 2	21
Глава 3	26
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	80
Глава 13	87
Глава 14	92
Глава 15	98
Глава 16	104
Глава 17	110
Глава 18	117
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Пролог

— Ты в своём уме, Агата? Что значит, ты не выйдешь за меня?

Голос жениха утратил все ласковые нотки, которыми он так любил украшать свою речь раньше.

Появилась неприкрытая угроза, а глаза вспыхнули багровым. Верный признак, что драконья сущность на грани.

— Какое из этих пяти простых слов тебе непонятно? Впрочем, неважно. Словарь тебе в помощь. В библиотеке должен быть, — я задумалась, смерив взглядом собеседника. — Или букварь... Да, похоже, тебе лучше именно с него начать.

Я развернулась и хотела выйти из алькова, в который меня затянул Конрад, но он грубо схватил меня за руку, утягивая обратно.

Больно, между прочим! Наверняка синяки останутся.

— Нет уж, дорогая невеста, — прошипел он, моментально показывая своё настоящее лицо. — Не знаю, что именно ты задумала и чего хочешь этим добиться, но у тебя не получится меня опозорить.

— Опозорить? Вы, Ваше Высочество, утянули в альков незамужнюю девицу, которая не является ни вашей женой, ни даже ещё официальной невестой. Лучше с задачей опозорить вас я бы не справилась.

— Ах ты сука!

Пальцы на запястье сжались сильнее и я едва сдержала болезненный вскрик.

А потом Конрад и вовсе зарылся пальцами мне в волосы и дёрнул. Сильно, больно, обидно. Так, что искры из глаз посыпались.

Он отлично знал, что делать. Лучше бы пощёчину дал! Горящие щёки хотя бы можно объяснить волнением. А вот растрепавшуюся причёску...

Какой же гад!

— Ты слишком в себя поверила, дорогая невестушка. Решила отыграться на мне заранее? Из-за чего? Тебе кто-то что-то наплёл?

— Нет. У меня есть собственные мозги.

— Не ври, — скривился Конрад. — И хватит строить из себя королеву. Ты пока ей не являешься. Если я погулял до свадьбы, тебе не стоит обращать на это внимание. Про кого тебе рассказали? Розы? Амелия? София?

— Какой большой выбор, — покачала я головой.

Конрад понял, что сболтнул лишнего, и постарался смягчиться. Снова надел маску приторной доброжелательности.

— Ты ведь понимаешь, что они ничего не значат. Ты будешь моей женой и в твоих силах сделать так, чтобы я забыл о них. Будь послушной и старательной, Агата, тогда мне не захочется ходить по чужим спальням.

Сказав это, он, наконец, отцепился от моих волос.

Вот только зря я радовалась. Вместо этого он полез под корсаж.

Я зашипела, как рассерженная кошка и попыталась вырваться. Ага, конечно, с таким же успехом можно было пытаться разжать стальные тиски.

Драконы не отпускали свою добычу.

Рука легла мне на грудь, и к горлу подкатила тошнота.

— Запомни, Агата, тебе лучше не пытаться испортить мне настроение. Я могу быть нежным, а могу превратиться в твой суший кошмар. Так что сейчас ты выйдешь ко всем, будешь улыбаться и не посмеешь испортить бал в честь нашей с тобой помолвки.

— Да пошёл ты, — выплюнула я.

А потом рассказала, куда именно ему следует сходить.

— Хорошо. Если по-хорошему ты не хочешь, будет плохому.

Лицо Конрада приблизилось, и я уже понимала, что сейчас будет нечто омерзительное. Например, он вопьётся в мою кожу своими мерзкими губами, похожими на две гусеницы, и оставит отметку на самом видном месте.

Не только боль, но и унижение. Всё как он любит.

После такого не выйти замуж за него — всё равно что на весь мир объявить себя блудницей.

Плевать! Лучше в бордель!

Я не могу допустить этого брака, потому что он приведёт к моей смерти.

Я знала, как всё будет дальше. Если сейчас я выйду за него замуж, формально стану принцессой, а фактически — девочкой для битья.

Буду терпеть постоянные загулы, унижения, побои, переживу несколько выкидышей и в итоге умру из-за того, что муж повесит на меня свои грехи и подставит под меч кровавого тирана.

Но это всё будет позже. Пока что королевство процветает ещё не раздираемое гражданской войной.

И почему мне не повезло попасть именно в эту книгу? Да ещё и в персонажа, над чьей судьбой я плакала сильнее всего?!

Неужели так сложно было закинуть меня в детскую сказку? Сидела бы сейчас, с Мойдодыром, сплетничала про Мистера Проппера, а не вот это всё.

Когда я думала, что хуже уже быть не может, занавеска, отделяющая альков, отодвинулась. Я зажмурилась от яркого света и поняла, что мне конец.

Я предстала, как была — с растрёпанными волосами, запыхавшаяся от активной борьбы, в руках мужчины, который отнюдь не ладонь мне лобызает.

Избежать свадьбы стало ещё сложнее. Да что там, почти невозможно!

Но и выйти замуж за этого козла в короне я не могу. Иначе боль, унижение и смерть.

Я подобралась и решила, что не бывать этому!

Где наша не пропадала? Студенты-психологи способны на всё, главное — правильно задать мотивацию.

Да начнётся шоу!

Глава 1

Днём ранее

Никогда нельзя читать в автобусе!

Даже если этот роман вытрепал все нервы и заставил не спать почти всю ночь.

Даже если очень хочется узнать, чем закончится история, прежде чем нужно будет отправиться на длительный и бессмысленный экзамен.

Даже если одним глазком...

Во-первых, портится зрение. Во-вторых, укачивает. В-третьих, можно нечаянно попасть в книгу, которую читаешь!

Звучит как бред, правда? Я бы тоже не поверила. И не верила до последнего.

А ведь это был самый обычный день.

Я умылась холодной водой, пытаюсь отогнать сонливость после бессонной ночи, позавтракала остатками вчерашней каши, параллельно глядя в книгу, и побежала на автобус.

Он должен был отвести меня в мой провинциальный университет, где учились не менее провинциальные люди без амбиций и перспектив на будущее.

И конечно же, стоило мне завидеть свободное место, я сразу же уселась, открывая книгу. Телефон показывал тридцать процентов зарядки, а это означало, что полчаса дороги я смогу скоротать за любимой историей.

Вчера я выплакала все глаза, когда умер мой любимый персонаж. Не хотела верить, что это случилось. Эта девушка нравилась мне больше всех остальных. Возможно, из-за того, что её звали так же, как меня. А может, из-за очень тяжёлой судьбы.

Сейчас я читала взахлёб, надеясь увидеть, как её убийца поплатится за содеянное. И как все остальные виновники понесут наказание.

Мне так хотелось для неё справедливости. Она ведь больше других заслуживала счастья!

Я глянула на остаток страниц, понимая, что финал истории уже не за горами, и снова погрузилась в выдуманный мир.

А дальше я помню только резкий толчок, визг тормозов, грязную брань водителя, крики людей и череду ударов.

Ещё дважды мне удалось открыть глаза. Первый раз я заметила только кровь. Много крови.

Второй раз в поле зрения оказались люди в синей форме фельдшеров. Они помогали другим, даже не пытаясь подойти ко мне.

Каким-то шестым чувством я поняла, что это значит.

Помогают тому, кому ещё можно помочь. Никто не будет тратить драгоценное время на трупы. Даже если эти трупы ещё подадут признаки жизни.

Я так и лежала в сторонке, сжимая в руке чудом уцелевший телефон с открытой страницей книги, и думала, что

очень хочу жить.

А потом мир окончательно померк.

— Агата! Агата! Просыпайся!

Я встрепелась. Неужели это был сон? Слишком реалистичный.

Вот что значит — читать до четырёх утра. Так и белая горячка даже без алкогольного делирия придёт!

Стоп! А кто меня будит? Я одна живу!

Открыв глаза, я уставилась на незнакомую брюнетку в изысканном платье.

Красивая, причём настолько, что дух захватывало.

И почему-то сразу стало понятно — передо мной не человек. Слишком неземная, слишком идеальная красота. Такая, что хочется отвернуться.

Ну и красные глаза тоже намекали на что-то.

— Что...

...здесь происходит? Хотелось спросить это. Но уже на первом слогe я споткнулась, поскольку голос был не моим.

— Только не говори, что ты уснула прямо перед собственной помолвкой! А говорила, так нервничаешь, что кусок в горло не лезет.

— Эм... нервное, — ответила я почти автоматически.

Девушка засмеялась бархатистым, очень красивым смехом, а потом покачала головой и улыбнулась мне. Тепло так, даже нежно.

— Приходи в себя и выходи скорее. Скоро начнут объявлять гостей, и лучше, чтобы будущая невеста присутствовала.

Девушка удалилась, а я пыталась прийти в себя. Сложная задача, учитывая, что меня как раз здесь не было. Точнее, не было тела. А вот сознание присутствовало. И начало выдавать привычный анализ ситуации.

Вариантов было несколько.

Первый и самый логичный — я доживаю последние минуты, размазанная по аварийному выходу автобуса, а мой мозг рисует цветные картинки.

Второй, более предпочтительный: я умерла, затем переродилась и сейчас являюсь классической попаданкой.

На второй вариант намекало слишком уж ясное сознание и реалистичность происходящего. Я чувствовала всё так же, как и раньше.

Но при этом голос совершенно точно был не моим. Руки с аккуратным маникюром тоже мне не принадлежали. Светлый локон, спадающий с виска, не имел ничего общего в моих каштановым каре.

На негнущихся ногах я подошла к зеркалу в конце роскошной до помпезности комнаты и едва удержалась от вскрика.

Очень красивая блондинка с ярко-голубыми кукольными глазами зажала себе рот, повторив мой жест.

Она была не менее совершенна, чем брюнетка, что при-

ходила ранее. Словно была не человеком, а ангелом. Произведением искусства, выполненным искусным творцом.

Минуты две я стояла, застыв в одной позе, а потом поняла, что если буду так себя и дальше вести, то меня сдадут в местную психушку. И доказывай потом, что ты почти дипломированный психолог, а значит, сама можешь свои детские травмы вычислить.

Нужно просто принять как факт, что я переродилась. Поэтому что, если это предсмертный бред... это я всегда принять успею.

Нужно идти и узнавать, что это за мир, а также с чем его едят.

Вроде бы мне повезло. Судя по одежде, я высокого происхождения. Меня никто не бьёт, не обижает.

Правда, та красotka говорила что-то о помолвке, но чем чёрт не шутит, может, мне в этот раз тоже повезёт.

— Наконец-то! — Услышала я мужской голос, стоило выйти за дверь той роскошной комнаты. — Нас уже ждали.

Ещё одна неземная красота. Молодой, подтянутый, с правильными чертами лица. И снова с красными глазами. Здесь это норма?

— А? — Глупо переспросила я.

— Пойдём, Агата, — покачал головой мужчина, предложив опереться на свою руку. — Нехорошо опаздывать на бал в честь собственной помолвки.

Если это жених, то можно ещё раз рассмотреть вариант предсмертного бреда, ведь так повезти просто не может!

Я послушно положила руку ему на предплечье и дальше старалась только улыбаться, помалкивать, и мотать на ус всё, что может пригодиться.

Например, отслеживать расположение комнат, пейзаж за окном, характер картин и гобеленов в коридорах.

Нужно ведь разобраться, где именно я оказалась!

Правда, очень скоро я поняла, насколько это было бессмысленно.

Двери в огромный бальный зал распахнулись, и герольд провозгласил хорошо поставленным голосом:

— Его Высочество, принц Конрад Д'Аркианис, а также дочь дома воздушных драконов, леди Агата Фэйд.

— КТО?!

Я говорила, что мне повезло? Забудьте! Я главная неудачница всех миров!

Потому что попала... в ту самую героиню с трагической судьбой, над кончиной которой так горько плакала!

От автора + визуал

Дорогие читатели, приглашаю вас в свою новую историю. Она про невезучую, но юморную попаданку, а также властного до мурашек дракона##

Главные герои этой книги поближе:

И в другом ракурсе:

(Ничего не знаю, у меня гиперфиксация на этом мужчине, поскольку он нереально красивый)

Приятного чтения## Буду благодарна вам за ваши лайки и комментарии. Они – мое вдохновение##

История стартовала в рамках литбомоба «Перевоспитать дракона» (16+)

<https://litnet.com/shrt/EBrD>

Что делать попаданке, оказавшейся во власти злобного деспотичного дракона? Конечно же, перевоспитать мерзавца! Главное – самой не потерять голову...

Глава 2

— КТО?!

Этот возглас вырвался у меня, стоило герольду объявить собравшимся два роковых имени.

Конрад Д'Аркинис и Агата Фэйд.

Как такое возможно? Почему я оказалась не в каком-то другом мире, а в книге?! Что за невезение?

И почему именно в Агату попала? Да, понимаю, что мы тёзки, но необязательно ж было засовывать меня в персонажа с самой трагичной судьбой!

В героиню, над которой издевался муж, на которую было наплевать родителям и всей остальной многочисленной родне, и которая стала разменной монетой в политических играх своего супруга.

Да, убил её не Конрад. Это сделал сговорившийся с некромантами и командующий армией нечисти предатель, превратившийся в кровавого тирана. Но я ведь знала, что его меч направил именно муж Агаты.

И сейчас мне предлагают за вот это вот замуж выйти?!

— Тише, — зашипел Конрад, дёрнув за руку так, чтобы я заткнулась.

Да, возможно, не стоило орать на весь бальный зал, но мне можно сделать скидку. Дама в шоке пребывает. Никогда такого не видели, что ли?

— Сам тише, — огрызнулась я.

Теперь парень уже не казался мне таким уж красивым. Зная, что он собой представляет, я внезапно начала видеть и близко посаженные глаза, и слишком тонкий нос, и поджатые в недовольной усмешке губы.

Хотя физиогномика является псевдонаукой и если бы мой куратор Фёдор Иванович сейчас меня слышал, надавал бы по шапке.

Конрад только злобно зыркнул на меня, но ничего не сказал. Улыбнулся залу и потащил на поклон к своему папаше. То есть к королю.

Пока я размышляла что делать, тело действовало отдельно от разума. Я изящно выполнила придворный реверанс и даже не заметила этого.

И хорошо! Если бы вовремя сообразила, как я теперь, оказывается, умею, челюсть бы на паркет упала.

Ну да чёрт с ним, с реверансом. Нужно срочно думать, как выкрутиться из этой ситуации. Если я правильно понимаю, я попала даже не в начало книги, а куда-то в закулисье.

В начале истории Конрад и Агата уже были женаты. Они были второстепенными персонажами, но достаточно важными.

А вот главная героиня того романа — Катарина Д'Арканис.

Сестра Конрада, принцесса королевства драконов, лучшая подруга Агаты. Она будет сражаться с трудностями, про-

тивостоять злу, бороться за трон, сначала с братом, а потом с узурпатором, который огнём и мечом пройдёт по этим землям.

Наверное, это именно она меня разбудила недавно. Тёмные волосы, глаза цвета рубинов, чистейшая белоснежная кожа. Неземная красота, нежность, доброта и негибкая воля.

Идеальная главная героиня.

А я что же? Всего лишь подруга с несчастной судьбой. Маленький камушек, который двигает сюжет. Фундамент в арке главного персонажа.

Мои страдания должны открыть ей глаза на скверный характер брата.

Моё заточение должно дать стимул бороться не только с оболгавшим меня Конрадом, но и с узурпатором.

Моя смерть должна заставить её раскрыть весь свой потенциал, пробудить дракона и начать мстить, а заодно добиваться своих целей и личного счастья.

Прокрутив всё это в уме, я едва удержалась от того, чтобы не показать большой палец высшим силам, которые меня сюда запихнули.

Разбежались! Я не собираюсь быть придатком для раскрытия главной героини! И замуж я точно не пойду за этого козла. Я слишком много о нём знаю, чтобы совершить такую ошибку.

Да! Перво-наперво мне нельзя допустить этой свадьбы!

Но как это сделать, если я попала аккуратно на бал, где должны объявить о помолвке?

— Позвольте пригласить вас на танец, леди.

Козёл как будто понял, что о нём думаю, и активизировался. Подошёл, схватил мою руку без спроса, облобызал.

Зараза! Сейчас бы об него и вытереть.

— Нет.

Козёл опешил.

Должна признать, действительно нонсенс. Дама на балу не может отказать в танце кавалеру так прямо и явно. Она должна отклонить его мягко.

Например, сказав, что её бальная книжка уже расписана. Или пожаловаться на дурноту.

— Что? — Удивился Конрад так сильно, что снова вышел из образа галантного кавалера.

— Нет, — повторила я. — Не позволяю.

Увы, даже такое откровенное неповиновение не могло сбить его с толку надолго. Он очень быстро оклемался и, уже не спрашивая позволения, притянул меня к себе, практически выволок в центр зала.

Сам напросился! Сейчас отдавлю ему все ноги, будет знать.

— Что с тобой происходит, Агата? — Процедил он мне на ухо. — Ты словно взбесилась.

Молодец какой! Ещё и разговаривать умудряется. А я считала, что все его силы уходят на то, чтобы делать вид, будто

у нас нормальный танец, а не парный приступ эпилепсии.

— Мне было откровение во сне, — сказала я. — Мы с тобой не пара.

— Перестань говорить ерунду. И не води себя как взбалмошная идиотка. Наша свадьба — давно решённое дело.

— Я бы не была так уверена. Ничего хорошего этот союз не принесёт.

— Почему?

— Потому что у тебя хозяйство отвалится, — сказала я.

Правду сказала, кстати. Можно сказать, это было сверхточное предсказание, причём совершенно бесплатно. Только сегодня и только сейчас! Спешите видеть!

А почему отвалится? Так сама оторву! Это как нефиг делать.

— Мне это надоело, — зарычал Конрад.

— Мне тоже. Просто заруби на своём крысином носу: я за тебя не выйду.

Этого его крысячество уже не смог вынести. Едва отзвучали последние ноты, он потянул меня прочь из зала, по пути очень ненатурально объяснив, что леди стало дурно и ей нужен свежий воздух.

А потом затолкал меня в тёмный и душный альков.

Ну, держись, крысюк! Я тебе сейчас кое-что оторву, не дожидаясь свадьбы.

Глава 3

Разговор в алькове пошёл именно так, как должен был пойти, учитывая, что в этот самый альков вас затягивает мерзавец с нулевой эмпатией и замашками садиста.

То, что синяки на запястье оставил — не беда. А вот то, что под корсет полез — за это можно и оторвать самое ценное.

Как это сделать, когда противник в два раза больше и в десятки раз сильнее тебя — вот вопрос.

Я не знала, был ли Конрад на данный момент уже пробуждённым драконом или нет. Скорее всего, был. Наследник престола как-никак.

Но даже если и не был... Он мужчина. То есть априори сильнее. Просто биологически.

И что делать, если этот козёл крылатый сейчас решит, что для пущего послушания меня нужно начать третировать уже сейчас?

Эх, нужно было начинать орать и брыкаться когда были в бальном зале. Тогда был бы хоть какой-то шанс. А сейчас что делать, когда этот подонок уже не только лапать меня изволит, но губы свои противные ко мне тянет?

Закричу — навсегда испорчу себе репутацию. И Конрад всё равно на мне женится, но уже на своих условиях. Выторговав у моего рода всего и побольше.

Хотя куда уж больше, и так приближённые королевской семьи. Незримая тень за троном. То ли Медичи, то ли Борджиа. Та ещё семейка, кстати.

— Меркурий в Венере подсказывает, что ты можешь лишиться самого ценного, даже не дожидаясь свадьбы, — предупредила я.

Конрад хмыкнул. Удовлетворённо так. Как будто наслаждался моей беспомощностью.

Да, я могла трепыхаться сколько угодно, но факт оставался фактом — он прижал меня к стене в прямом и переносном смысле.

И именно в тот момент, когда я решила, что лучше начать кричать и лишиться репутации, чем терпеть насилие, штора, отделяющая альков от остального мира, открылась.

Я попыталась дёрнуться, но гад держал крепко. Так и застали нас — в объятиях друг друга. Причём его руки в очень деликатных местах, а у меня причёска растрёпана. Картина более чем прозаичная.

И как теперь свадьбы избежать?

— Осторожнее, — пробасил глубокий голос. — Кто-то может подумать, что наследник престола ведёт себя... неподобающе.

Только сейчас я обратила внимание на того, кто застукал нас с Конрадом.

Если я считала своего жениха, будь он трижды проклят, красивым, то это только потому, что у меня таких сравнений

не было.

Во-первых, создавалось ощущение, что этот персонаж может Конрада в узел одной рукой завязать. Во-вторых, на его фоне наследничек смотрелся почти подростком.

Мужчина был очень высок, плечи — косая сажень. А ещё острая линия челюсти, упрямый подбородок и складка между красивых бровей подсказывали, что именно в этом экземпляре собрали весь тестостерон города.

— Демоны, — выругался Конрад. — Шёл бы ты куда подальше.

А главное — руки от меня так и не убрал. Ну я не будь дура, улучила момент, когда он на другого отвлёкся.

Наступила на ногу, пожалев, что туфли не на шпильках. А когда гад дёрнулся, немного ослабляя хватку, согнула ногу в колене так, что наследник престола заскулил тонким голосом и в калачик очень быстро свернулся.

Посмотрев на то, как поскуливает Конрад, я поняла, что возможно лишила королевскую династию потомков... Ну и нечего!

Катарина нам на что? Пусть она род продолжает, а не вот это вот нечто. Естественный отбор должен быть!

— В следующий раз вздумаешь ко мне руки тянуть, и правда оторву, — пообещала я, а потом повернулась к своему спасителю. — Спасибо. И я была бы благодарна, если бы этот инцидент остался между нами.

Он перевёл взгляд с Конрада на меня. Ни один мускул на

лице не дрогнул. Ни когда нас застукал, ни когда я из Его Высочество контратенора* делала.

И сейчас он тоже не спешил выдавать эмоции. Зато позволил мне рассмотреть его глаза. Тоже красные. Передо мной дракон из дома Багровых. Скорее всего, кто-то из высших.

Хотя нет. Высшие у Багровых — это королевская семья. Но и этот должен быть кем-то из сильнейших.

— Вас ждут, — сказал этот экземпляр, после чего развернулся и ушёл так быстро, что я не успела больше ничего сказать.

Бросив последний взгляд на скрюченного Конрада, я поспешила обратно в бальный зал. Мне нужно было придумать стратегию. Причём быстро.

Что сделать, чтобы тебя замуж не взяли?

Ох, вариантов было очень много.

Самое простое — заявить, что я феминистка, и не собираюсь брить ноги.

Потом я вспомнила, что у драконов волосы на теле растут, и приуныла.

С другой стороны, у меня есть какие-никакие знания психологии. Можно умело и даже достоверно сыграть дурочку.

«Куда уж больше», — вздохнул внутренний голос.

Пока я думала, вернулась в общий зал и наблюдала за тем, как другие пары танцуют. Конрад появился минут через десять и бросал на меня такие взгляды, что я поняла: наедине с ним лучше больше не оставаться вообще никогда. Прибьёт.

Иногда я видела в толпе своего спасителя. Впрочем, его сложно было не заметить. Он выделялся, как Титаник среди прогулочных катамаранов. Но при этом ни разу не вышел танцевать. И вообще, кажется, мало с кем общался.

В какой-то момент музыка смолкла, и по залу прокатился голос короля.

— Наступил момент, ради которого мой сын хотел собрать вас всех, подданные мои, — сказал Альберик Д'Аркин добродушным голосом.

Как-то внезапно вокруг меня образовалась пустота, а потом Конрад подошёл и, сверля меня злобным взглядом, опустился на одно колено.

— Леди Фэйд. Милая моя Агата, вы сделаете меня счастливым мужчиной и выйдете за меня замуж?

Кровь прилила к вискам, а мир на секунду пошатнулся. Нужно было бежать. Бежать, пока наследник престола не задал такой вопрос прилюдно.

Что я могла ответить в такой ситуации? Разумеется, только одно слово.

— Нет.

Примечания автора:

*Контратенор — это самый высокий мужской певческий голос, близкий по звучанию к женскому сопрано

Глава 4

Вы когда-нибудь отказывали мужчине, который делает предложение руки и сердца?

А прилюдно?

А если этот мужчина — наследник престола, причём достаточно злобный и злопамятный?

«Самое время начать косить под идиотку, авось в психушке не убьют», — подсказал внутренний голос.

Тишина была оглушающей. Такой давящей, что я почти физически ощущала, как меня закапывают под землю.

Похоже, ментально готовлюсь к недалёкому будущему.

Через минуту Конрад поднялся из своей коленопреклонённой позы и злобно посмотрел на меня. Если бы не свидетели, точно бы удавил уже.

Но тут очнулся король.

— Дитя моё, я удивлён.

— Простите, Ваше Величество, — сказала я самым кротким голосом, что был у меня в арсенале.

— Хм... Леди Фэйд, почему ты отказала моему сыну?

Ох, вот и самый зыбкий момент. Что я там раньше придумывала?

Отмазка про феминистку отпадает. Дурочкой я и так себя выставила, дальше действительно некуда. Разве что начать мычать и пустить слюну. Но это я бы оставила на крайний

случай.

Почему ещё девушка не может хотеть замуж за красивого наследника престола?

Не могу же я сказать, что он козёл! Папа-король не поймёт. И обидеться может. А обиженный король — это ещё хуже, чем муж-абыюзер.

О! Придумала! Можно сказать, что рука, сердце, печень и селезёнка уже отданы другому. И этот чёрный хирург уже все мои органы приватизировал.

В общем, место занято!

— Я люблю другого, Ваше Величество.

— Вот как, — протянул король. — Кого же?

А вот и самый зыбкий момент моей легенды. Кого именно я люблю?

Если я скажу, что люблю его дочь, меня сразу казнят или сначала пытать будут?

Нет уж, лучше не перегибать.

— Простите, Ваше Величество, я бы не хотела создавать неприятности этому мужчине.

— Ты, леди Фэйд, решилась ответить отказом наследнику престола, но боишься за своего возлюбленного? Если он не может встретить последствия, то он тебя недостоин.

Господи, ну за что мне всё это? Почему нельзя просто назвать меня ненормальной и отпустить с миром? Зачем нужно вот это прилюдное разбирательство?

Могла бы и догадаться, кстати. Этот союз слишком выго-

ден правящей династии. Поэтому король будет давить до тех пор, пока я не сдамся и не скажу, что это была неудачная шутка.

Весь зал на меня смотрит, всё же.

Приятно, конечно, что в местном обществе я стала звездой быстро, просто и к тому же бесплатно. Но не таким же способом!

— Простите, Ваше Величество.

— Так не пойдёт, — сказал король уже более сурово. — Я должен знать. Вижу, ты постоянно смотришь в зал. Твой возлюбленный здесь? Укажи мне на него.

Я сглотнула. Ну до чего ж противный старикашка!

Пробежалась глазами по залу, и тут взгляд зацепился за того самого мужчину. Ну того, который два на два. Которого боялись стероиды. Который не отжимается, а поднимает и опускает землю. Мощный дядя, одним словом.

Мысленно попросив у него прощения, я решила, что лучше он, чем кто-то другой. С ним Конрад точно не будет один на один выходить.

— Вот он, — указала я на здоровяка.

Все взгляды в зале направились на безымянного дядю Стёпу. А выражение лица у него, нужно заметить, так и не изменилось.

Интересно, его хоть чем-то можно пронять?

Ладно, плевать на самом деле. Сейчас он начнёт отнекиваться, я скажу, что любовь хоть и не взаимная, но такая

сильная, что замуж за другого я никак не могу выйти.

Меня, конечно, в монастырь отправят как пить дать. Но это не самый плохой вариант. Из монастыря потом можно выйти, из этого брака — нет. Только вперёд ногами.

— Это правда? — Спросил король у здоровяка.

— Да, — пробасил он.

Я так удивилась, что икнула. Хорошо хоть этого не услышали в общем гомоне.

Не поняла?

— Подойти, — распорядился правитель.

Здоровяк приблизился, и я снова залюбовалась им. Даже багровые глаза его не портили.

Если у Конрада это смотрелось так, будто ему радужки от крысы-альбиноса пересадили, то здесь красный оттенок глаз только довершал образ.

Атмосферный мужчина.

По залу было видно, что он не только на меня впечатление произвёл. Причём такое... до мурашек на загривке.

— Слушаю, Ваше Величество.

— Почему я узнаю о таком только сейчас? — Нахмурил брови король. — Ты понимаешь, чем грозит тайный роман?

— Это не совсем так, Ваше Величество, — спокойно пробасил мужчина, не отреагировав на угрозу в голосе правителя. — Тайного романа нет. Я любовался леди Фэйд издалека. Но раз мои чувства взаимны, прошу вас одобрить наш брак. Я готов взять её в жены незамедлительно.

В зале воцарилась гробовая тишина, а я снова икнула.

Что творит этот ненормальный? Нет! Нет-нет-нет-нет! Такого быть не может.

Я понимаю, что титул главной неудачницы этого мира сам себя не подтвердит, но может быть, хватит уже?

Ему что, сложно было обозвать меня душой и гордо удалиться? Нет же, он почему-то решил меня замуж взять?

Почему все встречные мужчины этого мира норовят на мне жениться? Это какое-то проклятие?

Кстати, королю такой расклад, очевидно, не понравился.

— Как ты смеешь?!

— И так как вы, Ваше Величество, недавно сказали, что за победу под Эмберфеллом я могу просить любую награду... Я решил. Прошу руки леди Агаты Фэйд.

На секунду показалось, что дядю в короне сейчас insult разобьёт.

Интересно, откачивать надо или нет?

Мне он не то чтобы нравился, но жалко старичка. Ещё поmrёт прямо у меня на глазах, а потом травму лечи, прорабатывай.

Король скрипнул зубами и около трёх минут пытался прожечь взглядом дыру в моём... втором женихе.

«Господи, просто отправьте меня уже в монастырь!», — хотелось крикнуть мне.

Я уже была готова действительно заявить подобное во всеуслышание. Хуже чем есть уже ведь не будет, верно?

Но не успела.

Король понял, что прожечь взглядом такую глыбу будет проблематично, особенно без спичек и растопки, и постановил траурным тоном:

— Быть посему. Моим указом леди Агата Фэйд должна выйти замуж за моего племянника, лорда Десмонда Вангарда.

Мне понадобилось три секунды на то, чтобы пережить шок, отрицание, гнев, торг и впасть в депрессию.

— ЗА КОГО?!

По коже пробежала волна липкого страха.

И мужчина передо мной больше не выглядел бесстрастным. В багровых глазах горело удовлетворение, а на губах играла хитрая усмешка.

Это пугало ещё сильнее. Потому что я знала это имя. И как жаль, что он не назвался раньше. Я бы в жизни на него не указала. Да что там! Я бы его за километр обходила.

Потому что именно Десмонд Вангард был тем, кто должен меня убить.

Глава 5

Надо что-то делать!

Эта мысль крутилась в голове на повторе.

Вернувшись с бала, на котором я сама лично подписала себе приговор, я начала с интересом поглядывать на ближайшие окна.

Интересно, местные простыни выдержат вес моего нового тела? Так-то должны. Как и в прошлой жизни, я не могла похвастаться мощным телосложением.

Хотя здесь был не только «скелет навытяжку». К стройному телу прилагалась очень даже неплохая грудь. Я бы сказала: в самый раз.

И даже такой размер оказалось достаточно тяжело носить. Вот так и пожалеешь о своей прошлой «нулёвочке».

Но в целом я решила, что грудь не должна перевесить. И всё же идею побега через окно в итоге откинула как совсем дурацкую.

Но что-то определённо нужно было делать!

— Агата! — Катарина влетела в мои покои с горящими от удивления глазами. — Мне это не приснилось?

— Боюсь, что нет.

— И как давно это продолжается? Где вы вообще познакомились с Десмондом?

— В алькове, — честно ответила я.

— Что? Это как? Он ведь на войне был последние годы. Сегодня только в столицу прибыл. Когда вы успели?

— Это была любовь с первого взгляда, — сказала я уныло.

— Правда?

— Чистейшая. А теперь давай думать, как мне сбежать!

Катарина зависла, как старый компьютер, а потом нахмурила свои изящные брови, подошла и приложила руку ко лбу.

— Агата, скажи, с тобой точно всё в порядке? Может быть, тебе нужна какая-то помощь?

— Какая-то помощь определённо нужна, — признала я.

— Психиатрическая. Есть?

Катарина хлопала ресницами, пытаясь понять, что происходит.

Эх, что ж я над девочкой издеваюсь? Она в этой ситуации как раз не виновата... В отличие от меня.

— Прости, я чушь несу на нервах. Но так всё получилось жутко, я теперь не знаю, что делать.

— Я вообще не понимаю, как на твою выходку реагировать. Казалось, ты без ума от моего брата. Неужели решила внять моим предупреждениям?

О, неожиданно. Оказывается, Катарина изначально была против этого брака и понимала, что её братик — не лучший представитель разумных.

— Вроде того. Решила расстроить свадьбу и не придумала ничего лучше, чем сказать, что влюблена в другого. Решила,

что после такого скандала меня точно никто замуж не возьмёт.

— Смело, — признала Катарина. — Я бы на такое не отважилась.

— Да ты не переживай, — утешила я её. — На такое ни один нормальный человек бы не отважился, потому как критическое мышление имеет.

— Почему именно человек? Говоришь так, словно они умнее остальных.

— Да это так, к слову пришлось, — отмахнулась я. — Какая разница, люди, драконы, да хоть нежить. Главное в том, что никому здравомыслящему такое бы в голову не пришло.

Признав собственное несовершенство, я уронила голову прямо на туалетный столик и приготовилась умирать. Второй раз за сутки, между прочим.

Вот бы сейчас заснуть, а проснуться в своей родной «однушке» в хрущёвке, которая досталась от бабушки.

Я жила в ней последние три года, радуясь, что не придется ютиться в общежитии. Тогда бы моё существование и вовсе стало невыносимым. Я и так с трудом справлялась.

В разгаре был четвёртый курс, и я понимала, что совершенно не угадала с профессией. Во-первых, не моё. Во-вторых, полная безнадёга и отсутствие перспектив.

Смысл учиться четыре года на психолога, а потом ещё два года на магистратуре киснуть, если сейчас любой дурак может пройти курсы и рассказывать в соцсетях о «нарциссиче-

ской травме» и проработке личных границ?

Может, поэтому последний год я даже не особо старалась. Жила по привычке, материал учила просто чтобы диплом не портить. А сама зачитывалась романами.

Весёлыми и грустными, милыми и жестокими, романтичными и циничными. Я убегала в вымышленные миры.

Доубегалась!

Да, решено! Сейчас нужно не бегать и прыгать, тем более в моём случае это не просто контрпродуктивно, а ещё и опасно. Нужно лечь и постараться заснуть.

Я должна проснуться у себя дома. Просто обязана! Это ведь не может быть по-настоящему, верно?

Приняв решение, я направилась в спальню, по пути избавляясь от корсета, который обычно снимали служанки.

Но меня было не остановить, и несчастный корсет пал смертью храбрых.

Потом на пол полетели шпильки и другие предметы туалета.

Если Катарина и подумала, что я свихнулась, то ничего не сказала. Просто стояла с открытым ртом. Наверняка пыталась понять логику моих действий.

Жалко девочку. Она с такой подругой сама умом тронется.

— Я спать, — уведомила я и закрыла двери.

Проснулась я резко, как от толчка. А всё потому, что в

спальню ломились так, словно за дверью был отряд орков с тараном.

Глухие «бум-бум-бум» сработали лучше будильника.

Я подскочила и с сожалением осознала, что я всё ещё в книге. В теле той самой красотки с голубыми глазами и светлыми волосами, которую судьба непременно хочет выдать замуж за самых отвратительных представителей драконьего племени.

На остальные мысли не хватило времени. Дверь, не выдержав издевательств, распахнулась. Кажется, замок выдрали «с мясом».

В комнату влетели двое мужчин — судя по виду, отец и сын. А также женщина, отдалённо напоминающая «новую меня». Все блондины, неуловимо похожие между собой.

«Родня пожаловала», — решила я.

Ошибиться было сложно. Слишком уж колоритными были персонажи.

— Агата, что ты натворила?! — Запричитала женщина, которая, очевидно, являлась моей матерью.

А вот «отец» выяснять отношения не собирался. Подошёл к кровати, встать с которой я так и не успела и, замахнувшись, отвесил такую пощёчину, что в глазах потемнело.

Нормальные родственнички... Господи, здесь вообще есть кто-нибудь адекватный, кроме Катарины?

Я смахнула слёзы, выступившие непроизвольно, и потрогала горящую скулу.

А может, выйти замуж было не такой и плохой идеей? Хотя бы подальше от «любящего папы» буду.

— Вы, как всегда, любезны, отец, — процедила я.

Если он хотел покорную дочь, то пусть обломается. Сейчас мы проведём сеанс внеплановой сепарации.

Глава 6

— Знаете, дорогой отец, насилие — не лучший способ построить конструктивный диалог.

— Мерзавка! Ты хоть понимаешь, что натворила?!

— Испортила вам политическую игру, — пожалала я плечами.

«Отец» замахнулся ещё раз, но на этот раз уже не было эффекта неожиданности, и я увернулась.

— Ещё раз посмеете меня тронуть, отец, и я закричу. Прибежит стража, я устрою скандал, кому это нужно?

— Думаешь, я позволю тебе творить всё что вздумается?
— Прорычал «отец». — Да я скорее прямо здесь тебя убью, негодяйка!

Мать смотрела испуганными глазами, но при этом заступаться за своё дитя не торопилась. А вот мужчина помоложе, который, очевидно, являлся моим братом, выглядел задумчивым.

— Подожди, отец, — сказал он. — Возможно, мы сможем извлечь пользу и из этого.

— О чём ты?

— Вангард богат — его земли огромны. Из родственников у него одна лишь бабка. Даже любимой сестрёнки уже нет, — ухмыльнулся блондин. — Так почему бы не довести начатое до конца?

— Один такой умный? Не рассчитывай на скорую смерть этого ублюдка. Он и из прошлой кампании не должен был вернуться. Или хочешь лично его на дуэль вызвать?

Брат не хотел. Но алчный огонёк в его глазах зажёгся, и гаснуть не собирался.

Он однозначно решил, что получит выгоду от моего замужества любой ценой.

— Уважаемые, а можно мне в монастырь? — Спросила я.
— Я там за вас всех помолюсь, обещаю.

На меня уставились три пары глаз, а я сделала самое невинное выражение лица из тех, на которые была способна.

Интересно, по мне видно, что я сейчас мысленно на «любящего папашу» порчу накладываю? Надеюсь, что да.

— Агата, что...

Мать подала слабый голос, но тут же замолчала. Потому что многострадальная дверь ещё раз ударилась о стену. На этот раз её даже не пришлось выламывать. Новый гость пошёл по проторённой дорожке и воспользовался усилиями других.

Это был Десмонд Вангард собственной пугающей персоной.

Всё такой же бесстрастный, с леденящим душу взглядом, от которого кровь врагов сама начинает вытекать из артерий.

— Настоятельно рекомендую покинуть покои моей невесты, — припечатал он.

— Это моя дочь! — Начал заводиться отец. — А вы ещё

не женаты. Вы не можете выгнать меня, лорд!

— Могу, — ответил он спокойно. — И лучше вам послушать моего совета и уйти, пока я не начал задаваться вопросом, откуда у моей невесты отёк на правой щеке.

Уходить никто не собирался. Отец сложил руки на груди. Показывая, где он видел таких наглых щенков. Брат размышлял о чём-то. Мать просто стояла и ждала решения главы семьи.

Вот только Десмонд ждать не собирался.

— Все вон.

Два слова и о чудо, моей родни как не бывало!

Хотя признаюсь, мне самой хотелось скатиться с кровати и выйти вон. Можно в окно. Главное — выйти.

Вот это сила голоса у мужика! Авторитетом давит профессионально.

— А...э...

Десмонд повернулся ко мне, смерив взглядом. Странно, но гореть начала не только правая, но и левая щека.

Хотя, вообще-то, должно быть плевать, что меня в неглиже видят. Для моего мира такой наряд — повод в ресторан сходить. Так что стесняться нечего.

А то, что Десмонд заявился ко мне в спальню... Неправильно, но что уж тут поделать? Моя репутация всё равно безнадёжно испорчена. Слухом больше, слухом меньше.

Зато родню прогнал и на том спасибо.

На самом деле перспектива выйти замуж за эту машину

для убийств внезапно показалось не такой уж и плохой.

Ну а что? Мужчина он видный. Там глядишь, и трон займёт, если всё будет развиваться, как в оригинальном сюжете. Не станет ведь он родную жену казнить, верно?

Подумаешь, с некромантами в сговоре состоит и с нечистью якшается. Кто не без греха?

А то, что внушительную часть земель собирается отдать на корм той самой нежити... Так естественный отбор никто не отменял. Можно сказать, чистка генофонда. Выживает сильнейший и всё такое.

В общем, я успокаивала себя как могла и пыталась придумать плюсы от своего текущего положения.

Удивительно, но они действительно находились. Звучит бредово, но почему бы и не попробовать?

И для начала неплохо было бы наладить отношения.

— Спасибо, — сказала я, скромно потупив взгляд.

В ответ — тишина.

Понятно, не слишком разговорчивый мне жених достался. Может и хорошо. В паре допустима только одна болтушка.

Но когда я подняла взгляд, осознала, что ещё никогда так не ошибалась. Он не просто молчал. Он изучал меня взглядом. И выводы, которые он сделал, мне бы явно не понравились.

Жёсткая линия губ искривилась в почти брезгливой ухмылке, а потом он шагнул вперёд, склонившись надо мной.

— Не обольщайся, *дорогая невеста*, — процедил он, особенно выделив интонацией последние слова. Издевательски так, оскорбительно даже. — Я сделал это не для тебя.

— Что?

— Не делай вид, будто удивлена. Ты ведь не думала, что я действительно вспылал к тебе любовью. Это было бы слишком глупо даже для тебя.

— Зачем тогда согласился жениться на мне?

— Глупо отдавать добычу, которая сама идёт в руки.

От его улыбки повеяло могильным холодом. Он был настолько близко, что сдвинься я хоть на пару сантиметров, могла бы почувствовать его дыхание на своём лице.

Десмонд протянул руку, заставив дёрнуться в защитном жесте. Но на удивление он не собирался меня бить.

Погладил меня по голове ласковым жестом, который на контрасте с его словами выглядел жутко до мурашек.

А потом подцепил один из моих локонов, накрутив его на палец.

— Готовься к свадьбе, моя драгоценная Агата. Наши семьи снова породнятся, разве это не счастье? Ты познаёшь все прелести замужества, будь уверена.

Каждое его слово сочилось скрытой угрозой и злой иронией.

Поняв, что достаточно меня запугал, Десмонд покинул мою спальню, а я подтянула одеяло повыше, пытаюсь согреться. Не получалось.

Я чего-то определённо не понимаю. И, кажется, мне пора вспомнить все детали сюжета.

Глава 7

Следующие сутки я не выходила за пределы своих покоев.

Во-первых, не хотелось. Никого приятного, кроме Катарины, я там всё равно не встречу.

Во-вторых, у меня были дела поважнее.

Несмотря на то, что я читала эту проклятую книгу с огромным интересом, информации у меня было не так уж и много.

Сегодняшние события не были прямо описаны в книге и относились к прошлому героев. Автор упоминал их лишь вскользь. Так, чтобы раскрыть персонажей.

Это сыграло со мной злую шутку.

А ещё хуже было то, что книга была слишком интересной! Я проглатывала главу за главой, иногда читала по диагонали, не обращала внимания на детали, которые казались мне неважными.

Теперь же предстояло напрячь память и записать всё, что могло мне пригодиться. В первую очередь — вспомнить, что там за история была с Десмондом и моей новой «любящей» семьёй.

Вооружившись блокнотом и карандашом, я начала чертить генеалогическое древо. Своё и Десмонда.

Картина получалась немного смазанной, но в целом после нескольких часов раздумий я вспомнила почти всех.

Если в голове всплывали факты о том или ином персонаже, напротив его имени появлялись пометки. Пока что больше всего пометок было напротив имени «Десмонд». И почти все они не радовали.

Настроен он явно против меня. И неизвестно, на что в итоге пойдёт.

По книге он был одержимым тираном с жадой убийства всего живого. Да, слегка карикатурно, но зато очень действительно. Таких персонажей ненавидишь всей душой. Особенно если они творят несправедливость.

А Десмонд творил.

Завёл несколько полков в тщательно расставленные ловушки, обескровив армию королевства.

Бессердечно уничтожал всех, кто рисковал встать на его пути, не делая скидок ни на возраст, ни на пол.

Мог убить даже собственных друзей и соратников, если это помогало ему достичь цели.

Словом, в нём не было ничего человеческого. А если учитывать его отношение ко мне... Что-то я из огня да в полымя попала.

Тяжело вздохнув, я посмотрела на два семейных дерева, закрыла блокнот и решила, что мне всё же нужно проветрить голову.

Во дворце ведь должен быть сад? Обязан!

Выйдя за дверь покоев, я поймала первого попавшегося слугу и потребовала сопроводить меня именно туда.

К счастью, ничего криминального в моей просьбе не увидели, и очень скоро я вдохнула свежий вечерний воздух, поведя плечами.

А прохладно здесь!

Странно. В книге не описывалась смена сезонов. Автор сосредотачивал свой рассказ исключительно на персонажах. А здесь, оказывается, не только вечное лето.

Сейчас вот было прохладно, несмотря на тёплую шаль, которую я нашла в гардеробе и накинула на плечи. А ведь это я ещё была одета в местное многослойное платье!

Я бы сказала, что сезон ощущался как ноябрь в южных регионах. Вроде бы холодно, но ещё не морозно.

Прогулявшись по тропинкам, я продолжала думать, что мне делать.

Для начала стоило смириться с тем, что я и правда попала в книгу. Неважно, является этот мир настоящим или выдумкой автора. Мне не станет легче в любом случае.

Пути назад нет. В своём мире я умерла. Я точно это знала и вряд ли мне повезёт настолько, что добрая фея подарит мне новое тело.

Было жаль родителей, конечно. Но у них помимо меня ещё двое детей. Младше и любимее. Так что они погорюют, но утешатся.

А мне нужно как-то выживать здесь. И лучше придумать, как это сделать до того, как меня выдадут замуж за тирана.

На очередном повороте я поняла, что фонарики, разве-

шенные по саду, внезапно закончились. А в темноте виднелась не что-нибудь, а замковая стена.

Остановившись, я уставилась на неё. С интересом, нужно сказать, уставилась.

Появился нешуточный соблазн перемахнуть через неё и уйти в чём есть. Ну и плевать, что без денег, без вещей и без плана. И неважно, что дойду до ближайшей подворотни.

За стеной маячила свобода, приглашая прогуляться, заглушая голос рассудка.

Конечно, я бы не решилась. Вопреки расхожему мнению, я ещё не сошла с ума.

Впрочем, выбора у меня всё равно не было.

Я гипнотизировала камень минут пять, а потом сзади слышался тихий шорох и знакомый голос произнёс:

— А вот и моя дорогая невеста. Заблудилась?

Обернувшись, я взглянула на Десмонда. Он снова смотрел на меня как удав на кролика. Жестоким, слегка ироничным взглядом хищника, который не прочь поиграть со своей жертвой.

И хуже всего, что я сейчас являлась именно этим пушистым грызуном. Ни когтей, ни клыков отрастить не успела.

— Просто гуляю, — ответила я.

А на крепостную стену я просто так смотрела. Честное пионерское!

— Что ж, прогулки полезны для здоровья. Но на улице холодно. Пожалуй, я отведу тебя обратно в твои покои. Мы

ведь не хотим, чтобы перед свадьбой с тобой что-то случилось, верно?

Я сглотнула.

Намёк понял бы даже откровенный идиот.

Убежать мне не позволят. Можно бесконечно придумывать планы, но все они разобьются об эту красноглазую скалу.

Не стоит считать себя умнее других. И уж тем более умнее Десмонда Вангарда.

Он в бой полки ведёт, а тут я со своими жалкими планами побега. Нет уж, я прекрасно понимала, что я ему не соперник.

Нужно действовать по-другому.

Может быть, получится отговорить его на мне жениться?

— Конечно, — покладисто кивнула я и, положив руку ему на предплечье, отправилась обратно во дворец. — Лорд Вангард, вы уверены, что хотите на мне жениться? Я не уверена, что смогу стать вам хорошей женой.

— А вот я уверен, — усмехнулся он.

— Но...

— Не стоит пытаться меня отговорить, — отрезал он, мгновенно поняв, куда я клоню. — Я ведь уже говорил, как рад, что наши семьи снова породнятся.

Остаток пути мы проделали в тишине, а я прокручивала в голове его последнюю фразу.

Что это означает? Ведь было что-то! Что-то настолько

очевидное, что стыдно этого не помнить!

Едва дождавшись, когда станут видны двери, ведущие в мои покои, я быстро шмыгнула внутрь, даже не попрощавшись с женихом.

Потому что догадка, которая промелькнула в моей голове, заставила покрыться холодным потом.

Открыв блокнот, я уставилась на два генеалогических дерева. Нашла кружочек, связанный с Десмондом напрямую. В нём не было имени, только стояла отметка «сестра».

Взяв в руки карандаш, я провела линию, которая связывала два эти дерева. От второй дочери Вангард она тянулась к Лукасу Фэйду. Моему брату.

И проблема была в том, что сестра Десмонда была мертва. Я вспомнила!

Именно она послужила началом цепочки событий, которые привели к трагедии в канонном сюжете. Из-за её смерти всё завертелось, а лорд Вангард начал расследование, которое в итоге сделало из него кровавого тирана.

Пока он сражался на войне, защищая границы королевства, его сестру насильно выдали замуж и убили... В доме Фэйд. Мои «любящие» родственники.

Глава 8

— Мне конец, — решила я.

А потом расхохоталась истеричным, неконтролируемым смехом. Такой бывает у тех, у кого нервы сдали окончательно. Когда понимаешь, что будет только хуже и исправить ничего нельзя.

— Да лучше бы я за Конрада замуж вышла!

Внезапно перспектива спуститься из окна на верёвке из простыней показалась не такой уж и глупой.

Я с подозрением глянула на собственную кровать.

Помотав головой, я выбросила эти мысли из головы. В этом мире и так слишком много желающих меня убить. Незачем облегчать им работу и добровольно выходить в окно.

Лучше ещё раз пройтись по тому, что я знаю. Вдруг ещё что-то вспомню. Информация лишней не бывает.

Итак, что у меня есть?

Десмонд Вангард — племянник короля. Он, по сути, является вторым претендентом на престол после Конрада. Даже Катарину опережает, так как мужчина.

Кто такое терпеть будет? Разумеется, никто. Подобных околородственников во все времена активно устраняли, чтобы не мозолили глаза.

Вот и Десмонда отправили отстаивать границы страны,

сражаясь с нежитью.

Конечно, это были исключительно мои догадки, так как в книге напрямую об этом не говорилось. Но знания сюжета переплетались с тем, что я успела увидеть здесь, и картина получалась интересная.

Судя по оговорке «моего» отца, никто не рассчитывал, что Десмонд вернётся с этой войны.

А дальше что у нас по хронологии?

Вангарда отправляют в самоубийственную миссию, кидая как пушечное мясо. В это время его сестру, которая остаётся на хозяйстве, выдают замуж.

Не за кого-нибудь, а за приближённого королю Лукаса Фэйда. Эта семейка всегда была на подхвате. Воплощала в жизнь любые идеи правителя.

Налицо у нас попытка пресечь род Вангардов. Наполовину удачная.

Сестра брак не пережила. Неизвестно, что с ней делал Лукас, но бедняжка «скончалась от лихорадки».

Да, конечно. Молодая драконица. Даже если она ещё не пробуждённая была, какая лихорадка? Дракона даже сотня коронавирусов не свалит!

Вот только король просчитался, и Десмонд не сгинул где-то в бою, а вернулся.

Весь такой победитель, в сияющих доспехах и на коне. Метафорически, разумеется. Но факт есть факт. Казнить его не за что. Да и нельзя — народ не поймёт.

Вангард страну защищает, с нежитью сражается. Таких награждать надо.

Вот он и потребовал мою руку в качестве платы за верную службу... А ведь мог много чего другого заиметь. Но нет, он предпочёл получить контроль над девушкой из семьи, которая убила его сестру.

Стоит ли надеяться, что он не захочет на мне отыграться? Типа, око за око и всё такое.

— Нам песец, Люда, — вынесла я вердикт.

Пушистый зверёк весело помахивал мне лапкой, заглядывая в окно. Увы, это был отнюдь не зайчик.

Зайчиком здесь была исключительно я. Милым пушистым зайкой, которого окружают хищники.

И пусть Десмонд ещё не такой сумасшедший убийца, каким был в каноничном сюжете, но он ведь станет им, я точно знаю. Всё началось со смерти сестры, а потом одно за другим. Были и другие вехи на его пути, но я сейчас не собираюсь в них углубляться.

Мне важно не причины выяснять, а свалить подальше от этого зародыша тирана.

Жаль, что сделать это было почти невозможно. Я понимала, что пытаться бежать бессмысленно, а возможно, ещё и опасно.

Одной...

Собравшись с духом, я выглянула за дверь и ещё раз убедилась, что мои догадки верны. Рядом с покоем появился

стражник.

Наверняка «любящий» жених приставил.

Для моей безопасности, разумеется, а вы о чём подумали? Королевский дворец — это такое место. То сквозняки, то гопники...

— Здравствуйте, уважаемые, — поздоровалась я.

Охранник, который, вообще-то, был один, начал удивлённо озираться, пытаясь понять, кого ещё я здесь увидела. Призрака, может.

Был соблазн рассказать ему историю про гроб на колёсиках, но я решила отложить это до лучших времён. Пока не будем шокировать публику.

— Мне позволено выходить?

— Разумеется, — недоумённо ответил мне мужчина.

Что ж, уже хорошо. Но мало. Ибо стоило мне выйти, как этот «сесурити» отправился за мной.

Ну кто бы сомневался.

Решив узнать у ближайшего слуги расположение покоев принцессы Катарины, я обзавелась ещё одним провожатым и именно таким расширенным составом двинулась к подруге.

Хорошо хоть в её покои они меня сопровождать не стали.

— Агата?! — Обескураженно посмотрела на меня Катарина.

Ещё бы. Раньше леди Фэйд так не врывалась даже к подруге. Очень скромная девушка была по сюжету. Добрая, тихая. Именно таких больше всего бьют.

— Что случилось?

— Дело пахнет не розами, — сообщила я. — Мне нужна твоя помощь. Давай организовывать побег!

Увы, через несколько часов я вернулась к себе ни с чем. Катарина отказывалась принимать, что всё так плохо, как кажется.

Она верила в то, что смерть сестры Десмонда была трагической случайностью.

Кстати, я наконец-то узнала, что её звали Даниэлла. Хотя бы больше не будет безымянным персонажем.

Но вот Катарина... её отношение удручало. Конечно, её тоже можно понять. Она пока что живёт свою лучшую жизнь и не видела, во что превратится этот мир уже очень скоро.

Но я-то знаю!

Короче, от единственной подруги помощи тоже не дождёшься. Она свято уверена, что я просто в шоке от того, что события развиваются так стремительно.

Походив кругами по комнате несколько часов, я решила, что я в марафонцы не записывалась. Нужно хотя бы попытаться поспать, ибо с этим у меня были очевидные проблемы.

В этот раз тоже не получилось. Стоило задремать, приходил очередной кошмар. Там меня убивал Десмонд. Причём всегда разными способами. Изобретательный товарищ, словом.

В последний раз я и вовсе проснулась с колотящимся сердцем и ощущением, что в моей комнате кто-то есть.

Дрожащими пальцами я дотронулась до магического светильника, призывая свет.

Вроде бы никого.

Вот только окно открыто и занавеска развивается. Я ещё не выжила из ума открывать окно, когда за окном температура вот-вот в минус уйдёт.

Очень быстро я нашла подтверждение тому, что ко мне кто-то заглядывал.

На письменном столе красовался незнакомый пузырёк, который я туда не клала, и записка:

«Ты знаешь, что нужно сделать».

И вот хоть что со мной делайте, но я была уверена — это подарок от «любящего папочки». Догадаться, что в пузырьке тоже не составляло труда.

Интересно только он предлагает мне отравить Десмонда или отравиться самой?

Я так и смотрела на этот пузырёк до утра. А едва за окном рассвело, ещё до завтрака, в мою комнату ворвалась Катари-на.

— Агата, ты права, тебе нужно бежать.

— Рада, что ты со мной согласна, — кивнула я. — Но позволь спросить, почему ты передумала?

— Потому что Десмонд собирается провести обряд Илтараксис.

Я не знала, что это, и с чем его едят, но судя по взгляду Катарины, поняла: песец пришёл.

Глава 9

— Десмонд собирается провести обряд Илтараксис.

Я напрягла память.

Чёрт, и почему книга так быстро забывается? Я помнила чувства главных героев, их отчаяние и борьбу.

Но вот подробности самого мира... Они стирались из памяти.

— Что это такое? — Решила спросить я прямо.

Сейчас не до конспирации. У меня нет времени гордо молчать, а потом часами и днями перерывать библиотеку, чтобы добраться до сути.

Катарина слегка удивилась моему вопросу, но покорно начала пояснять.

— Ритуал венчания. Сейчас его почти не используют, поскольку это дикость! — Возмущённо зашипела девушка.

— Что он делает? Связывает жизни так, что муж и жена умрут в один день, даже если с мужа уже песок сыпется? — Спросила я, а потом вспомнила миллион прочитанных романов и накидала ещё вариантов. — Или этот ритуал передаст мою магию счастливому жениху?

— Нет... Магия останется с тобой, хотя он и правда получит доступ к способностям твоего дома.

— Если лично у меня ничего не заберут, то всё не так страшно, — рассудила я.

Подумаешь, усилию и без того сильнейшего дракона, который должен вскоре утопить страну в крови.

Ах, какие мелочи.

— Эм... Агата, тут такое дело. Магия у тебя останется, но ритуал всё равно компенсирует то, что через тебя дар одного дома попал в другой.

— Как? — Насторожилась я.

— Волей.

Оказалось, что подобная процедура венчания не просто так была архаичным пережитком прошлого.

Если жених с невестой проходили его, то мужчина получал значительно больше силы.

Кстати, дальше она не передавалась. Багровый дракон производил на свет багровых. Воздушный — воздушных. Хрустальный — хрустальных. И так далее. В общем, масть по отцу передавалась.

Но это всё лирика. Девушка должна была расплатиться за то, что её супруг получает слишком много способностей.

Говорят, что когда-то давно у невесты действительно отбирали магию. Но это было ужасно неудобно. Девушки потом мало жили, часто болели, а иногда ещё и слабых детей рожали. В общем, ужас! Не выполняли своей функции, а значит, были совершенно бесполезны.

Тогда в этом ритуале что-то подправили, и девушки начали расплачиваться не магией, а свободой воли.

Выходя замуж по этому ритуалу, можно попрощаться с

возможностью хоть какого-то жизненного выбора. Девушка после него не может не подчиняться супругу.

Нет, она не становится безвольной куклой, которая без чужого приказа ни поест, ни помыться не сможет. И беспомощной её это не делает.

Но если муж прикажет что-то, отказаться нельзя. Даже если он скажет в башни сброситься, пойдёт и прыгнет, слова не сказав.

По сути, этот ритуал полностью отдаёт жизнь девушки в руки супруга.

Раньше, когда войны были более кровопролитные, а соседи более злобные, этот ритуал часто практиковали. Так у мужчин было больше шансов вернуться домой.

Тем не менее мало кому нравилось отдавать своих дочерей замуж при таких условиях. Это ж никакого шанса чужой дом изнутри развалить или получать ценные сведения.

Со временем этот ритуал практиковали все меньше и меньше, пока подобное мракобесие совсем не сошло на нет.

— Песец пришёл, — сделала я вывод.

Катарина не поняла, почему я к месту и не к месту поминую этого милого пушистого зверька, но по интонации поняла смысл и кивнула.

А я внезапно осознала, что яд во флаконе, переданный мне любящей семьёй, был всё же для меня.

Им как раз нафиг не упало отдавать дочь в рабство.

Скорее всего, канонная Агата достаточно много знает. И

нечего семейные секреты передавать всяким Вангардам. Так что, дорогая, рюмку яду в зубы и здравствуй Вальхалла.

Я, кстати, тоже знаю немало. Хотя хотелось бы больше, конечно.

— Что ты предлагаешь? — Спросила я у Катарины.

— Тебе нужно бежать.

Я едва удержалась от саркастичного возгласа «правда, что ли?». Вместо этого спросила:

— Как?

— Доверься мне.

И я доверилась. Выбора всё равно не было. Впрочем, план у Катарины был не так уж и плох.

Вечером, когда я собрала немного драгоценностей и уничтожила в огне камина все свои записи, ко мне в покои пришла служанка. Якобы для того, чтобы подготовить меня ко сну.

Вот ещё тоже ритуал, к которому я никак не привыкну!

Ну да ладно, чёрт с ним, с вечерним туалетом. В этот раз его всё равно не было, поскольку служанка оказалась совсем не служанкой, а кем-то вроде циркачки.

Она виртуозно изменила мою внешность. Каштановый парик, грим на лице, который делал меня похожей на неё. Только глаза могли выдать, но их можно просто не поднимать.

Да, я должна была поменяться с ней местами и выйти из своих покоев под видом горничной. Циркачка же пока займёт моё место.

Вроде бы простой план, но я понимала, что придумать нечто более изысканное за такой короткий срок вряд ли бы получилось.

— Готово, — сказала мне девушка.

На ней уже красовался блондинистый парик и моя ночная рубашка. Если не присматриваться, можно и спутать. Особенно в темноте.

— Теперь вы выйдете отсюда, пройдёте по коридору до первого поворота и увидите лестницу для слуг. Спуститесь на первый этаж и через три правых поворота...

Девушка подробно рассказывала, как мне покинуть дворец через вход для слуг.

— Доберётесь до таверны «Хромая утка», там вас будет ждать парень в чёрном капюшоне. У него на руке будет кольцо с большим рубином.

— Он меня в бордель продаст? — Решила уточнить я.

Девушка округлила глаза, но потом поняла, что это я шучу так неловко, и улыбнулась.

— Он поможет выбраться из города, снабдит деньгами и поможет с обустройством на новом месте. Всё оплачено, так что не переживайте, леди.

Я кивнула и, попытавшись успокоить колотящееся сердце, пошла исполнять этот рискованный план, от которого за версту разит авантюрой.

Но на удивление всё прошло гладко.

Я беспрепятственно вышла из своих покоев, и меня никто

не остановил.

Спустилась по лестнице для слуг, нашла нужный поворот. Отыскала выход из замка, а потом, следуя точным инструкциям, и калитку в замковой стене.

Она охранялась, разумеется. Но увидев форму замковой прислуги, меня не задерживали. Это на входе могут проверить, а на выходе вряд ли.

Я даже на головорезов в первой же подворотни не наткнулась. Впрочем, ни одной тёмной и злачной подворотни по пути и не было.

Таверна «Хромая утка» отыскалась достаточно легко. Немного похихикав над названием и пообещав себе перестать проводить параллели с политикой, я вошла.

А вот внутри я ненадолго зависла, начав присматриваться к посетителям. Но в итоге нашла мужчину в чёрном капюшоне.

Он сидел в самом тёмном углу, поэтому со входа разглядеть было тяжело.

Присмотревшись, я увидела кольцо на пальце. Он!

Подойдя, я присела напротив.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я.

Мужчина откинул капюшон, и у меня из горла вырвался болезненный вздох.

— Здравствуй, дорогая невеста. А я тебя ждался.

Глава 10

— Здравствуй, дорогая невеста. А я тебя жаждался.

Я смотрела на Десмонда и не могла поверить своим глазам.

Как?

Нет, я понимала, что он бы меня искал. И, возможно, даже бы нашёл. Я была готова к этому.

И решила попытаться сбежать, осознавая, что попытка, с большой долей вероятности, будет неудачной.

Сидеть и плакать было не в моём характере, поэтому я рискнула.

Но даже в самых пессимистичных прогнозах я не могла представить, что Десмонд поймает меня спустя... сколько? Минут пятнадцать побега? Двадцать? Да хоть полчаса.

Это всё равно до обидного мало.

— А я вот тебя не ждала, — буркнула я, решив перестать играть в блаженную идиотку.

— Знаю.

Злая ухмылка на губах подсказывала, что вся эта ситуация его ужасно забавляет.

Десмонд стянул кольцо с мизинца, бросив на стол. И вдруг стало понятно, что кольцо ему явно не принадлежит. Просто мизинец — единственный палец, на который оно хоть как-то налезло. А вот истинный владелец наверняка на указатель-

НОМ НОСИЛ.

— Твой несостоявшийся собеседник под лавкой валяется. Это так, к слову, — сообщил Десмонд.

Я заглянула под стол и правда обнаружила там мужчину без сознания.

Могло показаться, что он мёртв, но присмотревшись, я обнаружила, что грудная клетка ритмично поднимается и опускается.

— Такая тяга к насилию выходит за рамки нормы, — сделала я вывод. — Не пробовал это проработать? Контроль гнева возможен, если захотеть.

Багровые глаза напротив подсказывали, что заговорить ему зубы не выйдет. И психологу после разговора с ним самому потребуется помощь.

Он всё так же прожигал меня взглядом, подавляя и подчиняя без всяких ритуалов.

Всё тот же образ хищника, который забавляется с зайкой, перед тем, как съесть.

— Как ты меня нашёл?

— Я и не искал, — пожал он плечами. — Не знаю, на что ты надеялась. Тебя раскусили ещё до того, как ты парик надела. Как только ты ушла, твою помощницу допросили, и я узнал, где тебя будут ждать. Впрочем, за тобой тоже всё это время аккуратно следили.

Очень хотелось горестно вздохнуть. Не быть мне разведчицей. Миссия действительно невыполнима. Тут бы даже

Том Круз не помог.

— Что с девушкой?

Десмонд выгнул бровь.

— Про себя спросить не хочешь?

— Не очень. Так что с ней? Как её допрашивали? Она хоть жива?

— Жива. Допрашивали... аккуратно. Я не воюю с женщинами.

Очень хотелось заорать «кому ты чешешь?». Агату Фэйд по сюжету очень даже убил. И с Катариной воевал только так!

Но я сдержалась. Не хватало только, чтобы у меня заподозрили дар пророка.

Вместо этого я ядовито заметила:

— Только со мной, — кивнула я.

Он покачал головой. Холодная усмешка на губах подсказывала, что я попала в цель.

— О чём ты, моя драгоценная невеста? Я всего лишь забочусь о твоей безопасности.

— Поэтому решил провести обряд Илтараксис, — понимающе кивнула я. — О да, возможность полностью меня контролировать запросто решит вопрос моей безопасности раз и навсегда.

— Неужели ты мне не доверяешь? А на балу уверяла Его Величество, что жить без меня не можешь.

— Именно так я не говорила, — поджала я губы.

— Это подразумевалось. Чтобы прилюдно отказать наследнику престола, чувства должны быть невероятно сильными.

— Считай, что чувства изменились, как только я узнала про ритуал. У тебя ещё есть возможность принять правильное решение и отказаться от этого мракобесия.

Улыбка на лице Десмонда превратилась в оскал. Кажется, этот разговор приносил ему и боль, и удовольствие одновременно.

БДСМщик психологический!

— Мракобесие. Как часто я слышал сегодня это слово...

— Стоит задуматься, — подсказала я.

— Этот ритуал многие называли именно так. И твоя семья, и принцесса Катарина, и Его Величество, и даже, чего таить, несколько моих сослуживцев, которые преданно сопровождают меня в столице.

— Чудесная статистика, — кивнула я. — Выборка есть, осталось подвести итоги и понять, что большинство явно против.

— Возможно. Но мне интересно, где были все эти противники мракобесия, когда именно этот обряд проводили на свадьбе Даниэллы и Лукаса?

Я сбилась, запнувшись на полуслове. А смерть его сёстры обрастает всё новыми и новыми подробностями.

— Тогда твоя семья почему-то не была против.

— Т-ты уверен?

— Только не говори, что ты не знала, — закатил он глаза.

Я могла только помотать головой. Может, изначальная версия Агаты знала. Я — нет.

— А ты как узнал? Об этом в высшем свете не сплетничают, знаешь ли.

— У меня были способы связаться с сестрой вопреки всем усилиям моих дорогих родственников, — он сделал паузу и добавил. — И твоих дорогих родственников.

Я молчала около минуты, а потом поняла, что если не сейчас, то уже никогда.

— Мне жаль. Правда. Но... я не виновата в смерти твоей сестры.

На секунду показалось, что в багровых глазах мелькнуло нечто похожее на сомнение. Но затем снова всё затянула холодная ирония.

— Почему ты отыгрываешься именно на мне?

— О чём ты, моя драгоценная Агата. Я всего лишь ответил взаимностью на твои чувства.

Он поднялся и подал мне руку. Я приняла её, куда деваться. Встать в позу и сказать, что не буду возвращаться? Так всё равно вернут, просто силой.

Как будто подслушав мои мысли, Десмонд произнёс:

— Не пытайся больше убежать. Попытки выглядят жалко, а ещё у меня нет времени за тобой гоняться. Один раз было весело, но больше я этого делать не намерен. Вздумаешь выкинуть подобный номер ещё раз, я верну тебя назад, но этот

раз не буду столь... вежлив.

Понятно. За волосы приволочёт. И с кляпом во рту к алтарю доставит, если нужно будет.

Он герой войны, который получил дозволение на мне жениться у самого короля. Причём прилюдно. Он теперь может со мной делать что захочет, никто слова не скажет.

Собственно, именно поэтому он так легко огласил, что собирается провести ритуал Илтараксис.

Сопроводив меня до моих покоев во дворце, Десмонд удалился.

Кстати, показательно, что в родительский дом меня возвращать никто не собирался. Дождаться свадьбы мне предстояло здесь. Очевидно, мой жених понимал, что со мной могут сделать любящие родственники, чтобы не отдавать роду Вангард.

Пузырёк с тёмной жидкостью в ящике стола был тому подтверждением.

Я рухнула на кровать, зарылась лицом в подушку и как следует прокричалась, позволяя эмоциям выйти наружу.

Теперь надеяться на побег и вовсе не стоит.

Конечно, я всё равно думала об этом, но так и не смогла ничего предпринять. Несколько дней прошло как в бреду.

А потом наступил день моей свадьбы.

Глава 11

Белое платье было красивым, высокая причёска — изысканной, фата — милой и воздушной.

Выражение лица подкачало.

Если смотреть со стороны, могло показаться, что невеста не замуж отправляется, а на эшафот идёт.

И это было не так уж далеко от истины.

Впрочем, оценить некому было. Десмонд решил провести закрытую церемонию с минимальным количеством гостей. Даже моих родителей и брата не пустили.

Наверное, он опасался, как бы мне нож под рёбра не всадили во время родственных объятий.

Справедливо, кстати, опасался.

Так что в большом ритуальном зале были только мы с Десмондом, незнакомый мне военный, Катарина и служитель храма.

Он смотрел на жениха не без осуждения, но покорно начал проводить ритуал.

— Дайте руку, дитя, — обратился он ко мне.

Небольшой разрез на ладони и кровь, вместе с которой вытекает и магия.

Странно, откуда бы у меня магия? Раньше я не ощущала, что обладаю какой-то невероятной силой.

Не практиковала ещё ни одно заклинание, не поднимала

предметы усилием воли, не останавливала время, не видела будущее, и даже не кричала «сила трёх нас спасёт».

В общем, я была самой обычной. Такой же, как и раньше.

Но сейчас я почему-то очень хорошо почувствовала, как моё тело покидает что-то помимо крови. Может быть, та самая магия, а может быть сама сущность.

В конце концов, меня лишали силы воли. Это не просто паранормальные способности, не шестое чувство. Это душа.

Получится ли вернуть себе... себя?

Шанс есть, но небольшой. Первый вариант — овдоветь. Но здесь есть свои особенности. Можно в лёгкую слететь с катушек, а мне бы этого не хотелось.

Второй вариант — получить какое-то благословение триады. Мне вчера Катарина рассказывала, но я так ничего и не поняла. Вроде как боги должны то ли на меня какую-то миссию возложить, то ли на Десмонда.

Я решила, что это аналог ухода в монастырь.

И не то чтобы я против была. Да, в келье чахнуть не хочется, но это всё лучше, чем умереть в кровавой бойне.

Вот только боюсь, меня туда никто не пустит. И это не по желанию делается. Боги, насколько я поняла, благословение своё всем подряд не выдают. Это вообще редкость огромная.

Пока я размышляла, процесс кровопускания продолжался.

За спиной тяжело и нервно вздыхала Катарина. Рядом с совершенным покерфейсом стоял Десмонд.

И только когда я пошатнулась от головокружения, эти изверги решили, что с меня хватит.

Чаша засветилась голубым огнём, словно там внутри не моя кровь была, а конфорка газовая. И через минуту жидкость внутри действительно изменилась. Стала голубой, переливающейся, словно там плескалась сама магия.

Десмонд принял чашу, осушив её до дна.

У-у-у-у вампир несчастный!

Эдвард, шёл бы ты и дальше смотреть, как Белла спит. Ну там, может, с волками ещё один на один забился бы. Ко мне чего пристал?

Залечивать рану мне никто не торопился, и кровь продолжала капать. Только не в чашу, а мне на платье.

Ничего так декор у свадебного наряда получился. Под стать самой церемонии.

Стоило об этом подумать, Десмонд закончил свои гастрономические эксперименты, подцепил мою ладонь и, приложив указательный палец к ране, послал какой-то импульс. Как разряд статического электричества.

Неприятно, особенно по больному. Но зато после этого порез начал затягиваться на глазах.

Нормально у них здесь бетадин работает. Уважаю.

— Отныне вы связаны навеки.

Очень хотелось показать служителю храма язык. Останавливало то, что он ни в чём не виноват.

Вряд ли он смог бы не подчиниться приказу Десмонда.

Тот мало того что выглядит как десять бодибилдеров, так ещё и племянник короля.

Собственно говоря, эти причины не позволяли сопротивляться никому. Ни служителю, ни мне.

Ритуал закончился, а я не ощутила в себе никаких особых перемен. Головокружение, слабость, но и только.

Из здания я выходила уже не Агатой Фэйд, а вещью. Безволевой и безголосой собственностью Вангарда.

И провожали меня соответствующими взглядами. Сочувственными и даже скорбящими.

Так смотрят не на невесту. Так провожают покойника в последний путь.

— И что дальше?

Я думала, Десмонд отведёт меня в какие-то покои. Свои, например. Так ведь положено поступать с молодой женой, верно?

Но мы уже добрых полчаса петляли по коридорам дворца, пытаясь добраться неизвестно куда.

Явно не в его покои, поскольку жилое крыло осталось далеко позади. Мы уже прошли административные помещения и двигались все дальше и дальше.

— Мы отправимся в моё поместье, — бросил он.

— М-м, понятно.

Конечно, очень не хотелось уезжать из дворца.

Да, здесь ошивается Конрад, который в те короткие встре-

чи, что у нас были, смотрел на меня так, словно придушить собирался. И родители, которые тоже не прочь повторить «подвиг» Тараса Бульбы.

Но при этом здесь была Катарина. Единственный мой союзник.

Не знаю, как она не заподозрила во мне попаданку. Наверное, списывала все странности на стресс из-за происходящего. И она единственная относилась ко мне очень тепло и давала ту самую поддержку, которая позволяла не сойти с ума.

Так корила себя за неудачную попытку побега, как будто у двух девочек были хоть какие-то шансы против тирана, уже закалённого в боях. Любой план побега провалился бы ещё до его начала.

— Даже ничего не скажешь? — Спросил Десмонд.

— А что нужно?

— Не будешь просить остаться? Попрощаться с родителями?

— Обойдусь.

Десмонд остановился, повернулся и одарил меня взглядом. Холодная усмешка на губах всё ещё могла ввергнуть в панику пару вооружённых батальонов, но я постаралась выдержать её со стойкостью истинной попаданки.

— Понимаю, — снисходительно протянул он. — Родственные отношения у вас... очень своеобразные.

Я только пожала плечами. Не спорить же. Эти люди мне

никто, и их предательство я не воспринимала как трагедию. Так что если Десмонд хотел меня этим уколоть, то сильно просчитался.

Наконец, мы дошли до нужной точки. Большой каменный портал в виде арки ждал посетителей.

Десмонд приложил руку и внутри начала формироваться багровая тьма.

Вообще, такими штуками могут пользоваться только самые сильные, поскольку энергии они жрут как советский уют.

Зато весь путь занимает меньше минуты.

Раз — и мы уже находимся в другом каменном мешке с такой же аркой.

И несмотря на отсутствие окон, сразу как-то стало понятно, что мы на севере. Захотелось поёжиться и закутаться хотя бы в фату.

— Прибыли, моя драгоценная супруга. Теперь ты дома.

Вот так вот. Даже вещи собрать не позволил. И я очень сильно сомневалась, что это место сможет стать мне домом. Скорее, тюрьмой. А может быть и склепом...

Глава 12

Да уж, дом, милый дом.

Я ненадолго застыла, рассматривая стены из голого серого камня.

Понятно, что мы в каком-то техническом помещении, но всё равно как-то неуютно. Во дворце было куда... помпезнее. Много дорогих пород дерева, драгоценных гобеленов и прочих предметов роскоши.

Моя заминка заставила Десмонда поморщиться.

— Иди за мной.

И я пошла. Выбора не было.

Я впервые почувствовала эту отвратительную, ломающую душу связь.

А ведь я даже не сопротивлялась. Зачем? Это не тот случай, когда нужно показывать свой характер и делать всё на зло.

Но я начала идти ещё до того, как сама того захотела. Просто потому, что он приказал.

Очень хотелось выругаться, а ещё лучше — залепить пощёчину. Или между ног. А то один кронпринц у нас фальцетом уже разговаривает, а второй — нет. Непорядок!

Мы достаточно быстро вышли в более обжитые помещения. В коридоре появились окна, из которых был виден заснеженный лес.

Да, я не ошиблась, мы явно севернее столицы.

А вот первое впечатление от этого замка оставалось таким же. Суровый, неприступный и холодный, как и его хозяин.

Везде камень, отсутствие ковров, подсвечники и канделябры с чадящими свечами. Не в пример королевскому дворцу, где красуются магические светильники, похожие на изысканные драгоценности.

По мере того как мы шли, встречая всё больше слуг, замок оживал. И выйдя в большой холл, наткнулись на небольшую группку домочадцев.

— Господин, вы вернулись!

Кажется, ему здесь были искренне рады.

Здесь собрались слуги как высшего звена, так и обычные горничные. Правда, не очень много. Даже маловато для такой махины, если честно.

На меня, кстати, все посматривали с нездоровым любопытством.

Ещё бы! Хозяин отправился в столицу всего на несколько дней, а вернулся очень уж внепланово, да ещё и с незнакомой девицей в свадебном платье.

Десмонд прекрасно понял эти взгляды.

— Это леди Агата, моя жена.

По залу пробежала волна шепотков и вздохов. Кажется, от него меньше всего ожидали внезапного брака. Некоторые стояли с открытыми ртами.

Пара молодых горничных были блее мела, а у одной из

них и вовсе слёзы выступили. И что-то мне подсказывало, что это совсем не слёзы радости.

Думают, что раз господин женился, то больше не будет к себе в спальню зазывать, а потом подарками одаривать? Так пусть не переживают, верность мне хранить никто не собирается.

Очень хотелось объяснить это бедняжкам, но я воздержалась.

Супругу может не понравиться, если я начну во всеуслышание рассказывать о его мотивах, а я теперь полностью в его власти, и не нужно об этом забывать.

Возможно, со временем я пойму, как выйти из этой ситуации, а пока нужно затаиться и выжидать.

— Но... господин...

Женщина, которой я на вид дала бы лет сорок пять, пребывала в шоке и даже не скрывала этого.

Она была похожа на стереотипную экономку. Именно такую, какими их описывают во всех романах. В общем, здесь законы жанра были соблюдены.

— Леди Виктория знает?

Кто такая Виктория? Официальная любовница? Или просто возлюбленная?

Вряд ли. Скорее бабушка Десмонда. Ещё моя родня о ней говорила.

Но вот возлюбленная...

Это слово натолкнуло меня на мысли о каноне сюжете

и, прокручивая их в голове, я чувствовала, что желудок вот-вот вывернет наизнанку.

Как я могла не учесть этого?!

— Я сам ей сообщу, — спокойно ответил Десмонд. — Подготовьте покои для моей супруги и сопроводите её туда.

Сказав это, он развернулся и, оставив меня один на один с целым штатом прислуги, удалился.

Вот ведь гад! Даже не представил толком!

Возможно, я не слишком хорошо разбиралась в этикете фантазийного мира. Но миллион прочитанных книг позволяли сделать вывод, что хозяйке дома должны представить слуг и, по сути, отдать их ей в распоряжение. Здесь такого и в помине не было.

Несколько человек уже собирались по-тихому свалить. То ли решили начать исполнять распоряжение Вангарда, то ли просто ни во что не ставили молодую супругу своего господина.

— Стоять!

Как хорошо, что никаких распоряжений Десмонд мне не отдавал, и я могла вести себя так, как мне захочется.

Слуги замерли.

— Прежде чем вы вернётесь к своим обязанностям, нам следует познакомиться. Пусть каждый из вас представится и назовёт свои обязанности.

Первой ко мне шагнула та самая женщина, которую я определила как экономку.

— Меня зовут Флора Элмс, госпожа. Я заведу хозяйством и слежу за работой прислуги. Если у вас будут какие-то вопросы или пожелания, прошу, обращайтесь ко мне.

Ну точно экономка! В целом, приятная особа. Даже не хочется над её именем шутить, спрашивая, где она фауну потеряла.

— Я Элтон Риддли, госпожа. Управляющий поместьем.

Этот обращаться к нему не предложил. И судя по виду, передо мной бухгалтер.

Ладно, переживу без его присутствия.

— Я Дженни Брук, старшая горничная.

— Я Ханна Стор...

Дальше слуги называли свои имена и род деятельности. Я понимала, что всех не запомню, но нужно было с чего-то начинать.

Старалась держаться по-доброму, но без панибратства. Не знаю, получилось или нет. Скорее нет.

Но это ничего. Уважение слуг всё равно зарабатывается не словами, а поступками.

— Хорошо, — кивнула я. — А теперь можете выполнить распоряжение своего господина. Очень хочется посмотреть на свои новые покои.

Здесь давно никто не жил. Это было видно по толстому слою пыли, который спешно убирали две горничные. И по выцветшей обивке на мебели. По тусклым стёклам в окнах,

по пустому и очень давно остывшему камину.

Но несмотря на холод, который уже начинал пробираться до костей, мне понравились комнаты.

Много места, много света и воздуха. Мебель массивная и слегка грубоватая, зато из хорошего дерева.

Очень скоро комнаты начали преображаться. Я руководила процессом, пытаясь не обращать внимание на свой вид.

Да, я всё ещё была в свадебном платье с кровавым пятном на подоле. У меня даже тёплого платка не было, в который можно было бы закутаться.

Но что поделать, мой гад-супруг забрал меня, даже не дав собрать вещи. В моменте я об этом тоже как-то не подумала, так как пребывала в шоке после местного ЗАГСа. А сейчас вот поняла, что у меня с собой даже трусов нет.

И что делать? Идти к супругу и выпрашивать гардероб? Вообще придётся, конечно. И почему-то мне казалось, что это будет очень унижительный разговор.

Пока же я пыталась довольствоваться малым, акцентируя внимание на приятных вещах.

Например, на том, что уже через несколько часов я перестала дрожать от холода.

В моей личной гостиной был жарко растоплен камин. Настолько, что даже мне в моём свадебном платье стало комфортно.

Без подсказок с моей стороны слуги начали сервировать стол, готовясь подать поздний ужин прямо сюда.

Тем лучше. Выходить на трапезу в общую столовую мне не хотелось. Там ведь придётся знакомиться с бабулей Десмонда. И что-то мне подсказывало, что человек, который его воспитал, вряд ли будет похож на божий одуванчик.

Можно мне по одной психологической травме в день?

Впрочем, до того, как слуги начали накрывать на стол, появились горничные и, разложив на кровати нечто ужасающее, что я могла бы расценить как ночную сорочку, пригласили меня в ванную комнату.

Я смотрела на полностью прозрачное одеяние, которое могло бы стать хитом продаж в каком-нибудь секс-шопе, и в мою голову начали закрадывались очень нехорошие предложения.

— Зачем? — Спросила я

— Вам нужно подготовиться к первой брачной ночи, госпожа, — был ответ.

Глава 13

Когда я села в тот злополучный автобус, мне было полных двадцать три года.

Прямо скажем, негусто. Но и ребёнком меня назвать было нельзя.

За спиной остались годы студенчества, посиделки с друзьями, свидания, которые делились на два вида: неудачные и очень неудачные свидания. Удачных, увы, не было.

Разумеется, как любое дитя XXI века моё сексуальное просвещение было не просто на высоте, оно летало где-то в районе стратосферы. Но вот на практике... Здесь уже дело обстояло немного иначе.

Ну серьёзно, с кем прикажите в постель ложиться? От одного вида на завсегдатаев сайтов знакомств яйцеклетки вытягиваются назад.

Хотя стоит признать, варианты у меня были.

Первый — мамкина корзиночка. Этот румяный мальчик на свидании проводил собеседование и пытался выяснить, как хорошо я буду варить борщи для такого замечательного него. Вариант, при котором взрослый человек сам обслуживает свои бытовые потребности, ему в голову не приходил.

Второй — «темщик» с рассказами о том, что он ворочает миллионными сделками, а кнопочный телефон у него потому, что он идёт против системы. И за его кофе я должна за-

платить, потому что у него «всё в крипте».

Третий — спортсмен, который весь вечер говорил о том, как здорово есть гречу с куриной грудкой, и собирался посадить меня на диету.

Четвёртый — искатель «тарелочниц» и других меркантильных особ, покушающихся на его деньги. На все пятьсот рублей!

Собственно, все эти варианты очень наглядно объясняют, почему в свои двадцать три года я всё ещё была девственницей.

А вот то, почему я не догадалась, что за свадьбой последует первая брачная ночь, оставалось загадкой.

— Госпожа, вы в порядке?

— В полном, — выдавила я из себя.

Подумаешь, минут десять гипнотизирую ночную сорочку. Ничего удивительного, между прочим. За это творение дрались бы все секс-шопы мира. Так почему бы не гипнотизировать.

— Позвольте проводить вас в ванную комнату, — продолжала настаивать девушка.

Я скосила глаза, смерив горничную взглядом. Кажется, её звали Инга. И она вроде бы спокойно восприняла новость о женитьбе своего господина.

— Хорошо. Спасибо, Инга.

Девушка коротко, но польщено улыбнулась. Значит, память ещё со мной, не всю растеряла.

Мне нравились здешние ванны. Большие, удобные, роскошные. Фиг знает, на чём здесь всё работало. Наверное, на магии.

Ну, мне хотелось так думать, потому что, представляя, как слуги таскают воду вёдрами, я начинала чувствовать себя неуютно.

А впрочем, магические светильники, которые активировались прикосновением, определённо намекали, что здесь цивилизация вполне себе развитая. Так что я не слишком сильно переживала о судьбе слуг.

Зато были в такой цивилизации и свои плюсы. Всё натуральное! В том числе и косметика.

Нет, я не мылась мыльным корнем. Здесь были вполне сносные шампуни, гели для душа, пены для ванны и прочие блага цивилизации. Но никаких химических отдушек.

И запахи, что важно, приятные. Не то что земные «нишевые» духи, которые пахнут то табаком, то бобрами, то ещё чем-то столь же неадекватным.

Здесь, если на колбе было написано «яблоко», средство пахло яблоком.

Мне вот особенно понравилась серия с цветами персика.

Каюсь, чтобы выбрать, я перебрала всё, что было в этом доме, заставив служанку несколько раз бегать в кладовую за новыми шампунями.

В общем, тянула время как могла. Но перед смертью не надышишься, к сожалению.

Меня всё же заставили надеть полупрозрачное и кружевное нечто. И я клянусь, голая я смотрелась менее провокационно!

Очень хотелось прикрыться. Хоть бы волосами. Но этого мне, разумеется, тоже сделать не позволили. Собрали мою блондинистую копну в причёску, оставив только несколько прядей.

И как я с этим шедевром на голове спать буду? А главное — как сие творение парикмахерского искусства переживёт ночь страсти, к которой меня активно готовят?

В спальню я выходила с трясущимися поджилками и колотящимся сердцем. И едва не застонала от облегчения, увидев, что в комнате не было никого хоть отдалённо напоминающего тираниссе.

— Ожидайте, леди, — сказала мне служанка, после чего ретировалась.

Очень захотелось тут же разобрать причёску, вытереть фруктовый бальзам с губ. Желательно ещё и аромат персика куда-нибудь деть, но сама я буду полночи разбираться, как местная ванная работает.

— Спокойно, Агата. Не делай глупостей.

Я успокаивала себя как могла. В конце концов, я знала, что свадьба заканчивается в спальне.

Лучше в спальне, чем на плахе, верно? И даже то, что мой супруг вряд ли возьмёт на себя труд быть нежным и хоть немного подумать обо мне... Что ж, это тоже не смертельно.

Нужно просто пережить эту ночь. Потом обязательно всё наладится.

Я проговаривала это про себя, а пальцы всё равно тряслись так, словно я алкоголик со стажем. И глаза бегали, высматривая, во что можно закутаться.

Присмотрелась к покрывалу на кровати, но решила, что из него шатёр походный сделать можно, а не накидку на плечи. По-любому запутаюсь, упаду и синяков себе наставлю.

А потом наткнулась взглядом на нечто, отдалённо напоминающее комод. Гардероб здесь, скорее всего, был в отдельной комнате, но не всё же там хранить. Какие-то самые необходимые вещи вроде белья должны быть под рукой, верно!

Устремившись к этому чуду инженерной мысли, я очень надеялась найти там хотя бы трусы.

— Рейтузы бабушкины! В цветочек! Или с уточками! Где же вы, родимые?

Зарывшись в ящики так, что утонула в них почти по пояс, я приговорила, словно пыталась выманить те самые рейтузы.

И, разумеется, именно этот момент, когда я провожу раскопки в комод с торчащей кверху попой, выбрал Десмонд, чтобы войти в спальню.

Глава 14

Я застыла. Хотя не стоило, вообще-то!

Если бы кто-то специально задался целью занять максимально провокационную позу, то вряд ли нашёл бы положение лучше.

И что примечательно, Десмонд тоже застыл.

После скрипа двери сначала слышались быстрые и уверенные шаги, но затихли так резко, словно кто-то наткнулся на очень интересное зрелище и опешил.

Удивительно, но я отмерла первая. Начала соображать, встрепенулась, вылезла из комода.

— Я... хм... я пыталась найти во что одеться. Здесь холодно.

Какое жалкое оправдание!

Камин в спальне был растоплен так, что холодно не могло быть в принципе. И мои горящие щёки намекали, что я здесь явно не околела.

Отвечать на эту явную ложь никто не спешил.

Справившись, наконец, со смущением, я подняла взгляд и поняла, что мои выводы изначально были неверны.

Десмонд не опешил, увидев картину, за которую создатель «Плейбоя» мог бы продать душу. Он стоял, сложив руки на груди, и смотрел на меня сверху вниз. Причём как в прямом, так и в переносном смысле.

Так смотрят на что-то не слишком приятное.

Удивительно, но его гримаса, которая должна была меня напугать, успокоила. Закралась мысль: «а вдруг товарищ не по девочкам...».

Ну а что? Тут девушка красивая пособие к «Камасутре» изображает, а он недовольные рожи корчит!

Впрочем, теория рассыпалась почти сразу же.

Десмонд пробежался по мне взглядом. Внимательным таким. От кончиков пальцев ног до макушки. Радужные товарищи как не смотрят.

Вернулась нервозность, а с ней и тремор рук. И мой будущий тиран это заметил.

Ухмыльнулся, подошёл, заставив вжаться в комод, и склонившись, спросил:

— Страшно?

На что он рассчитывал, задавая такой вопрос?

— Да, — ответила я предельно честно.

А вот сейчас он опешил. Точнее — вздёрнул бровь в налёте на удивление.

Очень яркая для него эмоция, между прочим. Почти шок!

— Правда? Неужели отец не дал никаких наставлений? Например, о том, как можно попытаться мной манипулировать через постель. Я ведь военный. Женщин не видел никогда, а значит, должен у тебя с рук есть уже после первой ночи.

Всё это было сказано с такой очевидной иронией, что не распознать сарказм мог бы только клинический идиот.

— Мне отец только яд дал. До наставлений как-то не дошло.

И снова тень удивления на лице. Не ожидал, что я об этом расскажу? Так поздно пить Боржоми уже.

Здесь, как говорится, сгорел сарай, гори и хата.

— Что ты сделала с ядом?

— Во дворце остался. Ты ведь не дал мне вещи собрать. Вот, думала, хоть трусы найти. Как видишь, их тоже нет.

Может это нервное, но я стала говорить настолько правдиво, что этот диалог начал тянуть на какую-то чёрную комедию.

А хуже всего, что мне начинало это нравиться.

Руки уже не тряслись. Зато подрагивали уголки губ, поскольку я едва сдерживалась, чтобы не разразиться истерическим хохотом.

Десмонду же было не до смеха.

Так тебе! Получи фашист гранату! Нефиг было на мне жениться против моей воли. Теперь познаёшь все прелести жизни с психологом, который может в лёгкую притвориться неадекватной.

Хотя мне и притворяться не нужно. Я не скатилась в истерику после всех событий, но нервы сдавали, и всё это влияло на моё восприятие реальности. Как и на моё умение выстраивать диалог.

— Намекаешь, что мне нужно извиниться?

— Извинения что-то изменят? Трусы мне купи.

Как и любой мужчина, Десмонд не выдержал женского «купи», развернулся и ушёл. Правда, недалеко. Как оказалось, в соседнюю комнату, которая была гардеробной.

Вышел с какой-то тряпкой и метко бросил ей в меня.

— Это не трусы, — заключила я.

— Это халат. Прикройся.

Хоть я была не прочь поиздеваться над ним ещё немного, лучше было не дразнить гусей. И так сегодня сколько раз по краю лезвия ходила.

Закутавшись в халат, который был длиннее положенного примерно на две ладони, я вздохнула с облегчением.

— Сядь, — приказал Десмонд.

И снова ощущение, когда тело выполняет приказ до того, как сработал разум.

Как же я ненавидела это! Быть марионеткой в руках тирана. Буквально!

— Рассказывай, что ты задумала.

Снова приказ, но здесь чужая воля уже не подавляла так сильно. Да, мне нужно было что-то сказать. Однако варианты были.

— Увильнуть от исполнения супружеского долга, — ответила я честно.

В отличие от вполне чёткого «сядь», «иди» и прочего, просьбы что-то рассказать более — обтекаемы.

Почти детектор лжи, который можно достаточно легко обмануть.

Как почти дипломированный психолог я могла манипулировать правдой, играть полутонами лжи. Впрочем, в данном случае не видела особого смысла.

Но то, что у меня получится увильнуть от некоторых вопросов, не могло не радовать.

— Почему ты оставила яд во дворце?

— Потому что ты не дал мне собрать вещи, я ведь уже говорила, — закатила я глаза.

— Обычно такие вещи всегда носят с собой, чтобы применить, когда подвернётся удобный случай, — раздражённо пояснил Десмонд.

— Спасибо, что объяснил, впредь буду знать.

— Ты издеваешься надо мной?

— Разве что самую малость. Имею право, кстати.

Он приблизился и навис надо мной так, словно я была букашкой, а он раздумывал, что со мной дальше делать. Раздавить? Понаблюдать?

— Какая твоя конечная цель?

— Выжить.

— Говори правду!

— Это правда. Больше всего я хочу выжить. И отец мне в этом не поможет. Тот яд, что он мне дал, не для тебя был предназначен, а для меня. Даже до того, как церемония состоялась, меня никто жалеть не собирался. А сейчас, когда я у тебя на поводке, мне и вовсе лучше не показываться никому из родни на глаза.

Сказав это, я посмотрела ему в глаза с вызовом.

Ну что, всё ещё будешь утверждать, что не воюешь с женщинами?

— Я думала, ты это понимал, учитывая, как тщательно ты берёг меня от встреч с моими родителями.

— Чтобы вы не сговорились за моей спиной, а не чтобы...

— Спасти мне жизнь? Понимаю, неприятный побочный эффект собственных действий. Но тебе придётся с ним смириться.

Жёсткие пальцы легли мне на подбородок, заставляя запрокинуть голову ещё сильнее, до боли в шее.

— Ты всегда была такой дерзкой?

— Нет. Недавно стала. Специально для тебя прошла курсы «Учимся хамить красиво».

Глаза вспыхнули багровым. Почти как у его кузена, свадьбы с которым я так хотела избежать. Но у Десмонда это смотрелось более жутко.

Возможно, из-за того, что этот мужчина в принципе был более пугающим. Сильнее, жёстче, безжалостнее.

— Осторожнее, Агата. Не забывай, что ты полностью в моей власти.

Глава 15

— Осторожнее, Агата. Не забывай, что ты полностью в моей власти.

Очень хотелось рассмеяться.

— Знаешь, это не то, о чём можно случайно забыть. Не встреча с подругой и не запись на маникюр. Поверь, это со мной навсегда. Так что можешь собой гордиться, ты отмстил дому Фэйд. Сломал девушку, которая там воспитывалась.

Он дёрнул щекой. Его эмоции вообще было сложно идентифицировать, а сейчас я и подавно не знала, что это может обозначать. Ну не стыд ведь!

— Ты не выглядишь сломленной.

— И это не твоя заслуга. Знаешь, мне надоел этот бессмысленный разговор. Что ты хочешь узнать? Планы моей семьи? Меня в них не посвящали.

Десмонд, наконец, отцепился от меня. Отошёл на несколько шагов и сел в кресло напротив.

— Как умерла моя сестра?

— Я не знаю.

— Не ври мне!

— Я не вру, — пожала я плечами. — Заметь, я физически не могу этого сделать после того, как ты приказал. И я действительно не знаю, что произошло с твоей сестрой. Я её

даже не видела.

Чистейшая правда. Я не видела. Книжная Агата может и застала, а вот я нет.

Десмонд на секунду прикрыл глаза и таким усталым вмиг показался. Словно этот мужчина несёт на плечах весь мир.

Правильно, Агата, давай начни его ещё жалеть. Почему бы и да!

Раньше облезлых кошек и щенков жалела, всех домой тащила, а потом лечила за свой счёт и пристраивала. Теперь можно и тирана пожалеть, который вскоре страну в крови утопит. И меня, по сути, поработил.

Где мой мозг, кто-нибудь видел?

— Мне жаль, если какие-то твои ожидания не оправдались, — сказала я максимально язвительным тоном. — Но нужно было спросить об этом до того, как жениться. Если это был твой единственный стимул, то ты просчитался.

Глаза напротив полыхнули багровым. Усталость и другие человеческие эмоции моментально испарились.

Лицо снова стало маской. Злой маской, нужно сказать. Пугающей.

Десмонд закинул ногу на ногу и откинулся на спинку кресла. Губы растянулись в усмешке.

— О нет, причины были. Я расстроил союз своего кузена с домом Фэйд, что уже достижение. Получил силу воздушных драконов. Как думаешь, каковы были бы мои шансы на подобное, если бы не твоя сумасбродная выходка?

— Меньше, чем нулевые, — признала я. — Илтараксис давно не проводят, и не просто так. Никто в своём уме не отдаст дочь на таких условиях. Тем более никто бы не отдал дочь тебе. Репутация, знаешь ли.

— Верно, — улыбнулся Десмонд. — Как можно иметь дела со страшным и коварным Вангардом? Он вечно пропадает в землях некромантов, а замок его находится за границей жизни. Он ест младенцев на завтрак, а стариками закусывает.

Ой, ну вы посмотрите, какая пассивная агрессия! Можно подумать, я с жертвой разговариваю.

— Вот только ни одна из этих причин не помешала роду Фэйд забрать мою сестру. Как раз, когда я на границе пытался отстоять эту страну.

Я пожала плечами. Ничего нового он мне не рассказал. Несправедливо? Да. Жестоко? Ещё бы!

Является ли это поводом устраивать массовые чистки? Разумеется, нет.

Что-то на секунду царапнуло сознание. Какое-то воспоминание промелькнуло. Как мысль, которую никак не можешь ухватить.

Да и плевать! Тоже мне, королева драмы! Сидит здесь, жалуется на несчастную судьбу. Можно подумать, он рассчитывал на что-то другое!

— Живые герои никому не нужны, — сказала я.

— Что?

Он не возмутился, не разозлился. Он правда, переспросил, словно не понял, что я только что сказала.

А, ну да, здесь же некроманты и нечисть по улицам гуляют. И правда стоит пояснить, а то ещё подумает, что стране нужны герои-зомби.

— Это ведь закон всех вселенных. Герой нужен только в период кризиса. Когда стране грозит опасность, а враг у ворот. А вот в мирное время герой — это опасность для тех, кто этого героя создал. Идеальный вариант для власть имущих — полководец, который сложит голову в финальной битве. Возвращаться на родину ему незачем. Тот, кто одерживает победу за победой, никогда не будет жить долго и счастливо. Ему просто не позволят.

— Все леди дома Фэйд мыслят столь... цинично?

— Не тебе упрекать меня в цинизме. Это ты обрёк меня на рабство, чтобы отомстить за погибшую сестру. Хотя мстить нужно явно не мне.

Он хмыкнул, словно у него было своё мнение на этот счёт.

— Так что там с героями? Думаешь, шансов остаться в живых нет?

— У тебя есть, — признала я, скривившись. — Но вообще, самый лучший вариант — не становиться героем. Знаешь почему в сказках персонаж, который спас королевство, получает принцессу и половину того самого королевства в придачу?

— И почему же?

— Потому что он вымышленный. В жизни так не бывает.

Дожили! Я сижу и очень серьёзно рассказываю книжному персонажу о том, чем сказка отличается от жизни!

Интересно, здесь коллеги психологи принимают? Хотя... мне бы сразу к психиатру, пожалуй.

— Я запомню, — кивнул Десмонд, причём на удивление серьёзно.

А потом поднялся и, не прощаясь, направился к выходу.

Не поняла? А для чего меня наряжали в костюм элитной стриптизерши?

— Это всё?

Он остановился, обернулся, смерил меня таким взглядом, словно червяка раздавил.

— Есть какие-то предложения?

— Нет, — моментально сдала я назад. — Никаких. Хорошей дороги, сладких снов, попутного ветра в горб... Наша авиакомпания желает вам приятного полёта.

Десмонд мало что понял, но ушёл, за что ему огромное спасибо.

А я посильнее закуталась в халат и поняла, что в ближайшие часы не засну.

Как же мне сейчас не хватало моих записей! Всё же когда наглядно рисуешь таблицу, всё становится понятнее.

Порывшись в ящиках стола, я нашла письменные принадлежности. Вот только все прочитанные книги подсказывали, что вести дневник не слишком безопасно. И в первый раз не

стоило. Хорошо хоть сжечь додумалась.

Не доверяй тайные знания бумаге, и тогда они останутся тайными.

Ну серьёзно, меня называли в честь автора детективов, как я могла этого не знать?

Вот только я чувствовала, что без этих записей не вывезу всего, что происходит.

Пытаясь зашифровать каждое имя, каждое слово, я начала схематично рисовать семейное древо сначала королевской семьи, потом рода Фэйд. Потом на рисунке появились ключевые события. И я понимала, что мне чего-то не хватает.

Мотивация.

Вот что меня так смутило в сегодняшнем разговоре! Сестра Десмонда умерла задолго до основных событий книги.

Конечно, был вариант, при котором он долго вынашивал планы мести и в итоге окончательно свихнулся. Но нет, дело было в другом.

Безусловно, смерть сестры повлияла на него, но это был лишь первый камешек. Лавину же обрушило другое событие.

Его возлюбленная.

Глава 16

Замок был... достаточно аскетичным. Я заметила это ещё в самый первый день своего пребывания в этом не слишком гостеприимном месте. И со временем только убедилась в том, что первое мнение было правильным.

На следующее утро после незабываемой первой брачной ночи служанки принесли всё необходимое. Бельё, обувь по размеру, несколько новых платьев.

А ещё сообщили, что ближайшая ярмарка пройдёт через неделю, и там я смогу купить себе всё необходимое.

Хотя и в том гардеробе, что прилегал к спальне, было достаточно много одежды. Но вряд ли всё это было новым. Просто не успели бы подготовить.

Кстати, здешняя мода явно отличалась от столичной. Меньше подюбников, рюш и декора, больше практичности и аскетизма. В хорошем смысле этого слова.

Мне по духу ближе было простое шерстяное платье, которое я при желании могла бы и в ХХI веке надеть, будь у меня такое желание, а не пышное и вычурное нечто, принятое при дворе короля Альберика.

И в целом я решила засчитать Десмонду плюсик в карму за то, что прислал служанок с бельём.

Запомнил, чёрт крылатый, мои жалобы на отсутствие трусов!

Несколько дней я не отходила далеко от своих покоев. В распоряжении у меня были только мягкие домашние туфли, чем-то неуловимо напоминающие чешки. Другая обувь делалась на заказ и требовала времени.

Жаль, что передышка, которую мне организовали, не могла длиться вечно.

Зато я немного отдохнула, успокоилась, написала письмо Катарине, в котором уверяла, что у меня всё хорошо... Только лапы ломают, хвост отваливается и трусы приходится с боем добывать.

А на четвёртый день, примерив новые и удивительно удобные сапожки, я отправилась изучать замок всерьёз.

И с каждым новым поворотом понимала, что земли здесь явно не самые богатые. Почему же за ними охотились мои родственники?

Гобелены на стенах выцветшие, на перилах краска облупилась, паркет протёрся во многих местах... В общем, ремонт замку бы не помешал.

Где здесь квартирный вопрос заказывать?

Задумавшись, я гуляла по замку, думая о том, что мне делать дальше. Где-то на горизонте маячила возлюбленная Десмонда.

В книге о ней говорилось мало. Она в один момент куда-то исчезла, и этот тиранище пошёл громить страну, сговорившись с нежитью. Наверное, решил, что её постигла та же судьба, что и сестру.

Думай, Агата, что ты ещё о ней знаешь?

В голове всплывали фразы, которыми главные герои обменивались в пылу сражений.

«Хоть кто-то из вас защищал эту страну ранее? Вы все отсиживались в столице, пока другие проливали кровь. Только Альва стояла за моей спиной, самоотверженно выхаживая моих воинов», — говорил Десмонд, перед тем как скрестить мечи с Катариной.

Так, уже неплохо. Во-первых, я вспомнила, как зовут возлюбленную Десмонда. Во-вторых, очевидно, что она была лекаркой на фронте.

Он её уже встретил? Вряд ли. Не стал бы он тогда на мне жениться... Если только он не планировал очень быстро овдоветь, конечно.

А если история теперь повернётся другим местом и это после моего исчезновения Десмонд окончательно свихнётся?

Да нет, я не тяну на его возлюбленную.

Если честно, я совершенно запуталась и не представляла, куда теперь вырулит эта история. Я уже её изменила. Вдруг ничего из тех ужасов, что были в оригинале, уже не случится?

Десмонд пока ещё не превратился в безумного убийцу. Да, язвительный. Мстительный и даже временами злой.

Но при этом почти адекватный мужчина. С ним можно вести диалог и даже договариваться о чём-то.

Возможно... у меня получится сделать так, чтобы он не стал тем ужасом, летящим на крыльях ночи? Чёрный плащ из него так себе. Ни утиного клюва, ни фиолетовой шляпы, ни повязки на глаза. Куда это годится?

Нет уж, отменяем тирана!

Если он ещё не встретил Альву, то шанс есть.

Скривившись, я задумалась, на что именно у меня есть шансы? На то, чтобы Десмонд влюбился в меня вместо неё? Звучит как полный бред.

На этой мысли я завернула за угол и оказалась в картинной галерее.

И что мне нравилось в этом мире, здесь живописцы писали очень даже качественные портреты. Никаких принципов «подражания натуре». Всё вполне чётко, и сходство с оригиналом всегда поразительное.

На меня смотрели десятки незнакомых лиц. В основном все были брюнетами с алыми или багровыми глазами. Но случались исключения, хоть и редко.

Я остановилась напротив портрета красивой девушки. Тёмные волосы, большие глаза с тяжёлыми веками, высокие скулы. Она была чем-то неуловимо похожа на Десмонда. Возможно, упрямой линией губ. Или иронией во взгляде, которая передавалась даже через полотно.

— Моя внучка была необычайно красива, — раздался голос за спиной.

Мне хватило выдержки не подскочить на месте и даже не

заорать благим матом. Да, я вздрогнула, но в целом это была очень достойная реакция.

Обернувшись, я склонилась в неглубоком книксене перед красивой женщиной средних лет с осанкой королевы.

— Здравствуйте, леди Виктория.

— Поднимитесь, леди Агата.

Столкнувшись взглядом с бабушкой Десмонда, я начала прикидывать, чего мне ждать от неё.

Первое впечатление: строгая и очень гордая особа. На этом всё. Чтобы понять больше, нужно копать, но вряд ли мне позволят.

Вообще, не уверена, что она будет терпеть меня в этом доме, и что не попытается превратить мою жизнь в ад.

— Рада с вами познакомиться, — сказала я.

— Не стоит начинать знакомство со лжи, — ответила Виктория с лёгкой, но очень холодной улыбкой. — Вы не рады. Как, впрочем, и я. Мой внук совершил большую ошибку, женившись на девушке из рода Фэйд.

Очень хотелось закатить глаза и отправить бабулю с её рассуждениями куда-нибудь подальше. Я вот тоже считаю, что ему не нужно было на мне жениться, так что ж теперь?

— Как, впрочем, и мой сын, когда женился на сестре короля Альберика, — добавила она. — Но здесь ничего не поделать. Мужчины рода Вангард очень упрямы во всём. И особенно в выборе спутницы жизни.

Я хлопнула глазами. Что мне сейчас пытаются сказать?

— Добро пожаловать в семью, Агата.

Глава 17

Чайная комната была значительно уютнее большей части замка, но даже здесь я замечала следы жёсткой экономии.

Обивка на диванах давно не обновлялась, паркет требовал реставрации. Хотя чашки были из дорогого тончайшего фарфора, этого не отнять.

Чем дольше я здесь находилась, тем сильнее не понимала, с чего мои дорогие родственники взяли, что род Вангард богат?

Вся эта интрига с его сестрой была нужна, чтобы прикарманить не только приданое, но и земли в дальнейшем. Вот только теперь я сомневалась, что даже приданое за Даниэлой было таким уж шикарным.

— Вы привыкли к другому в столице, леди Агата, не так ли? — Иронично спросила Виктория.

— Что вы, здесь очень мило.

— И снова вы врётё, — покачала она головой. — Я знаю, какое впечатление может произвести этот замок. Наверное, вы думаете о том, как может род Вангард, который все считают таким богатым, жить в подобной бедности.

Вот про бедность было лишнее, конечно. То, что в замке не хватает косметического ремонта, ещё не делает его бедным. Бабуля, похоже, реальной бедности не видела.

— Нет.

Цепкий взгляд багровых глаз прошёлся по моему лицу и, не найдя следов издёвки, вернулся к окну.

— Мой покойный супруг прослыл богачом, — начала она рассказывать. — И действительно жил на широкую ногу. Эти земли очень богаты, но только если не жалеть никого кроме себя.

— Что вы имеете в виду?

— Вам известно, откуда берётся хельмова пыль?

Я покачала головой. Сама субстанция была мне знакома. Ценный ресурс, без которого жизнь в этом мире станет значительно менее комфортной.

По сути, это основная магическая составляющая в зельях, в технологиях, оружии. На ней работает всё.

Будь я чуть более поэтичной, назвала бы её частичкой Бога. Потому что именно на этом магическом бозоне Хиггса держались все разработки.

Как нефть, литий и алмазы вместе взятые.

— Хельмова пыль, Агата, получается путём измельчения шипов Хельвинов. Очень опасные, но при этом и очень полезные создания. Увы, совсем не живут в неволе, поэтому разводить из специально не получается. И мой покойный супруг почти уничтожил всю популяцию, обитающую на этих землях.

— Это живые существа?!

— Да. И несмотря на то что прошло много лет, восстановить популяцию так до конца и не получилось. Мой внук

принял решение полностью остановить промысел.

— Охоту?

— Назвать это охотой несколько смело. Ни один охотник, даже выходивший на медведя, не захочет столкнуться с Хельвином. Это именно промысел, причём очень опасный, на котором ежегодно гибло множество человек. Да, герцогство Вангард потеряло основной источник дохода, но сохранило популяцию Хельвинов и уберегло своих подданных.

— Зачем вы рассказываете мне всё это?

— Чтобы вы поняли, Агата.

— Что именно?

— Что мой внук не такой злодей, каким он может вам показаться.

О да, добрейшей души человек. Неведомых тварей жалеет, о подданных заботится, бездомных котов лечит и стриптизершам чаевые оставляет.

Только вот меня загнал в рабство ради собственной выгоды, а ещё может слететь с катушек в любой момент и утопить страну в крови. А в остальном он сущий ангел.

— Уверена, что так и есть, — ответила я дипломатично.

— Не верите?

— Обряд Илтараксис не слишком к этому располагает, — призналась я.

Показалось, или на лице бабули промелькнуло удивление, граничащее с шоком.

А что такое? Любимый внук не похвастался бабушке как

проучил ненавистный род Фэйд?

— Что ж, это... действительно многое затрудняет.

— Как считаете, почему он так поступил?

Я говорила без сарказма и пассивной агрессии. Это я для супруга оставляю.

А сейчас я банально пыталась развести Викторию на информацию. Она знает Десмонда лучше, чем кто-либо. И если правильно спрашивать, можно многое узнать.

Виктория задумалась. И она бы ответила, я видела это. Ей самой хотелось поговорить об этом, как-то оправдать внука, в том числе и в собственных глазах.

Мне было плевать, насколько объективным был бы её рассказ. Вытащить из него факты — не проблема. Но этому разговору не суждено было случиться.

Дверь распахнулась, и на пороге чайной предстал Десмонд.

Его массивная фигура совсем не сочеталась с мягкими диванами, обилием маленьких подушек и чашечек с тонким узором.

— Меня обсуждаете?

Он был очевидно зол и, кажется, его не смущало даже присутствие бабули. Впрочем, кто я такая, чтобы его винить. Меня её присутствие тоже не смущало.

Возможно потому, что «бабуля» выглядела лет на сорок пять. Пятьдесят — максимум.

— Десмонд, ты ведёшь себя невежливо, — поджала губы

Виктория.

— Привычка, приобретённая на фронте, леди, — холодно улыбнулся он. — Агата, на сегодня чаепитие окончено. Иди за мной.

Помните, я говорила, что Десмонд почти адекватный мужчина и с ним можно договориться?

Забудьте.

Он псих ненормальный! Из-за чего так вспылел, что снова мне приказывать взялся? Из-за простого разговора с его бабушкой?

Скорее всего, он просто не представляет, настолько ужасна, унизительна и тошнотворна такая форма зависимости.

Слёзы подкатили к глазам, а в горле встал ком, но я строго-настрого запретила себе плакать при нём.

Десмонд привёл меня в мои же покои.

— Ты решила настроить против меня Викторию? В этом твой план?

— Ты бредишь.

— Правда?

Он шагнул ближе, практически нависнув надо мной. Багровые глаза вспыхнули, довершая образ кровожадного убийцы.

— Почему я тебе не верю?

— Проблемы с доверием, — хмыкнула я. — Ты изначально мне не веришь и ждёшь подвоха. Стоит ли удивляться, что ты его находишь в каждом моём жесте?

— Считаешь себя самой умной?

— Отнюдь, — качнула я головой, слегка поморщившись.

— Но терпеть беспочвенные обвинения молча я не намерена. И знаешь, у меня для тебя неожиданная информация! Ты мог на мне не жениться, тогда не пришлось бы переживать, что я твоей бабушки могу сказать лишнего.

На миг показалось, что он сейчас схватит меня за горло и всё, привет котёнку.

Но нет, сдержался. Только шагнул ещё ближе. Хотя, казалось бы, куда? И так уже почти вальсируем.

— А если ты так не хотел, чтобы она узнала об обряде Илтараксис, не стоило его проводить! — закончила я свою мысль.

— Не тебе рассуждать об этом. Кто тебе позволил вообще говорить с Викторией?

— Мне и на это нужно твоё позволение? — вздёрнула я бровь. — Может вообще меня в покоях запрёшь?

— Неплохая идея, — хмыкнул Десмонд.

— Нет уж! Я не буду сидеть как мышь под веником и открывать рот, только когда услышу команду «голос»! Мне хватает и того, что ты можешь командовать моим телом.

— Помнишь, значит, — оскалился он. — А я уже подумал, что ты каким-то образом упустила из виду то, в каком положении находишься, моя милая Агата.

Спорить можно было до бесконечности, но посмотрев в эти злые, колкие глаза, я вдруг поняла, что сейчас это про-

сто бессмысленно. Из меня как будто вмиг выпустили весь воздух.

— Что дальше? Прикажешь мне сброситься с башни?

Агата, ты в своём уме? Зачем ему идеи подаёшь?

— Тебе бы этого хотелось, не так ли? Доказать себе, что ты невинная жертва, а я злодей.

Мне не нужно было ничего доказывать. Я и так знала, что всё обстоит именно так.

— Нет уж, драгоценная супруга. Я не собираюсь тебя убивать. Но и позволять тебе порочить моё имя тоже.

— С этим отлично справляешься ты сам, — скривилась я, а потом развернулась, чтобы уйти.

— Стой на месте, — бросил он, заставив меня замереть.

Обойдя меня по кругу, он поднял мой подбородок, заглянув в глаза.

— Мне плевать, что ты обо мне думаешь. Ты всё равно в моей власти, Агата. Так что води себя как хорошая девочка и закрой уже свой рот. И чтобы больше ни шагу без моего разрешения!

Бросив это, Десмонд облил меня презрением напоследок, после чего удалился.

А я застыла на том самом месте, где он меня оставил.

И простояла так всю ночь.

Глава 18

Может показаться, что стоять несложно. Но скажите это солдатам в наряде. Не просто так существует подобная форма наказания.

И стоит заметить, наказывают так крепких, молодых и здоровых мужчин, а не девушек, которые не так давно пережили очень сильное эмоциональное потрясение.

Не стоит удивляться, что к рассвету я была уже в полуобморочном состоянии.

«Зато если я упаду в обморок, больше не придётся стоять», — думалось мне.

Нужно было находить хоть какой-то позитив. Но нельзя сказать, что это было легко сделать. Тело давно затекло, мышцы начинали отказывать, хотелось в туалет, хотелось пить, хотелось убить Десмонда.

Утром заглянул Инга, обнаружив свою госпожу в состоянии, близком к инсульту.

Дальнейшее помнилось с трудом.

Заботливые руки Инги, что пытаются меня растормошить, какие-то крики, топот чьих-то ног. Мне было так плохо, что уже стало плевать на всё. На то, кто там ходит, к кому обращаются и что от меня хотят.

Единственное яркое воспоминание было о том, как сухих и обкусанных за ночь губ коснулась вода

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.